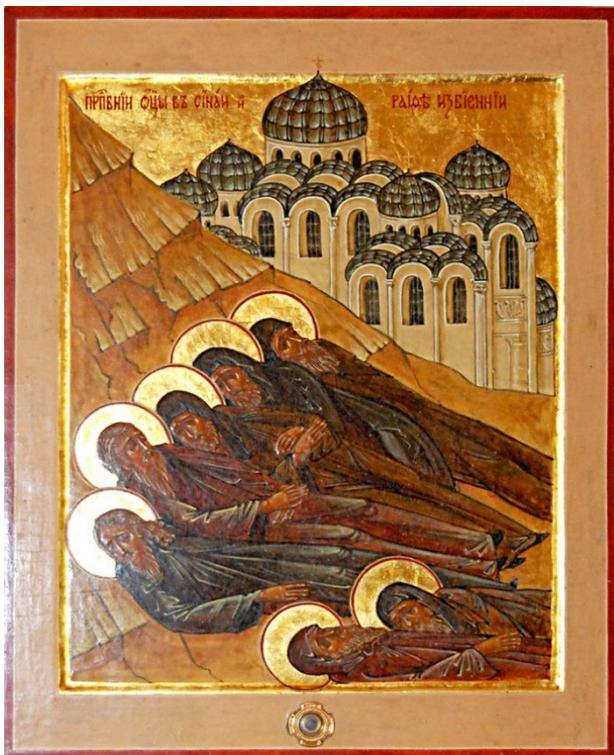

Память 27 января (ст.стиль 14 января)

Первое избиение преподобных отцов в Синае и Раифе

В 14-й День января вспоминается двукратное избиение иноков, подвизавшихся в обителях и пещерах горы Синайской¹ и в сопредельной с Синаем прибрежной пустыне Раифе. Первое избиение совершено было в четвертом веке. Оно описано Аммонием, египетским иноком, очевидцем этого события. Аммоний повествует о сем так:

"Однажды, когда я сидел в своей скромной кельи, в стране Александрийской, в месте, называвшемся Каново, у меня явилась мысль пойти в Палестину. Я не мог спокойно смотреть, как христиане терпят нескончаемые страдания от нечестивых мучителей, и Святой отец наш, патриарх Петр², вынужден переходить с места на место и скрываться, лишенный возможности твердо управлять своим словесным стадом. Вместе с тем я желал поклониться святым

местам в Иерусалиме, по которым ходил Господь наш Иисус Христос, совершая тайну Своего промысления о нас. Придя туда, я глубоко радовался о всех чудных делах Божьих и горячо благодарил милосердного Господа, что Он удостоил меня поклониться святым местам. Потом я отправился с некоторыми иноками в пустыню и, с помощью Божьей, достиг чрез восемнадцать дней Синайской горы и поклонился там святым местам. Оставаясь там, я наслаждался общением и беседами с ангелоподобными синайскими отцами и ежедневно, для своей душевной пользы, приходил в кельи каждого из них. У них был такой устав: безмолвными сидели они все дни в своих кельях; вечером же в субботу, при наступлении воскресного дня, все собирались в церковь и вместе совершали всенощное бдение; причастившись по утру, за святой литургией, святых бессмертных Христовых Таин, каждый из них снова уходил в свою келью. Вид их был подобен ангельскому: от сильного воздержания и непрестанного бодрствования, тела их были изнурены, и они жили подобно бесплотным, - не употребляя в пищу ничего такого, что может возбуждать и питать страсти. Они совсем не вкушали ни вина, ни масла, ни хлеба, но довольствовались лишь небольшим количеством фиников или желудей, и только этим поддерживали свою жизнь. Однако для странников имелся иногда у настоятеля и хлеб.

Спустя несколько дней после того, на эту страну внезапно напало множество варваров, называвшихся Влеммианами³. Они нещадно избили всех отцов, которых нашли в окрестностях. Мы, жившие близ пирга⁴, смутились и встревожились; поспешно собрались мы в укрепленное место, вместе со своим святым отцом настоятелем, по имени Дулой, - ибо он поистине был рабом Христовым, отличавшимся между всеми особенными, терпением и кротостью, почему некоторые называли его и Моисеем. Упомянутые варвары избили всех отцов, живших в Хориве⁵, в Тефровиле, много святых погубили они в Кидаре, опустошили и прочтя окрестности Синайской горы. Подошли они и к нам и, не встречая ни откуда сопротивления, едва было, не погубили нас. Но милосердный Бог, являющий Свою помощь

тем, которые призывают Его всем сердцем, ниспослал на вершину горы великий пламень, и мы видели, что вся гора была покрыта дымом, и из нее выходил огонь, поднимавшийся до неба. При виде этого, мы пришли в трепет и едва не умерли от страха. Упав ниц на землю, мы молились Господу, чтобы миновало нас угрожающее нам бедствие. Ужас напал на варваров, когда они увидели огонь, и они тотчас же обратились в бегство, при чем некоторые побросали даже свое оружие и оставили верблюдов, ибо вид этого ужасного огня был для них совершенно невыносим. Мы же благодарили и прославляли Бога, Который не оставляет до конца обращающихся к Нему. После того мы сошли с пирга, и нашли в различных местах убитых мечем тридцать восемь отцов, из которых каждый был убит там, где был захвачен. На телах их было множество разнообразных ран, - и кто мог бы описать образ их мученической смерти? Двое же из них, Исаяя и Савва, оставались еще живы, но были весьма изранены и еле дышали. Мы тотчас же с великими слезами похоронили убитых отцов и позаботились о живых. Да и кто бы мог быть настолько жестоким и немилосердным, чтобы не оплакивать горько столь многих и таковых отцов, - мужей праведных и святых, жалостным образом распростертых на земле? У одного голова была отрублена совсем, у другого держалась только на коже с одной стороны; один был перерублен пополам, у другого отсечены руки и ноги, у одного выколоты глаза, другой с головы до ног рассечен надвое. Да и кто мог бы описать подробно все, что мы видели, убирая и погребая тела святых? Двое еще живых братьев лежали, тяжело страдая. Один из них, по имени Исаяя, умер во втором часу ночи, другой же - Савва оставался жив, и была надежда на его выздоровление, ибо раны его были не особенно тяжелыми. Он благодарил Бога за свои страдания, но скорбел, что не удостоился умереть вместе со святыми отцами и с плачем говорил:

- Горе мне грешному! горе мне, не вошедшему в число святых отцов, пострадавших и умерших за Христа! горе мне, непотребному рабу, отвергнутому в одиннадцатый час (Ср. Мф.20:6), стоявшему уже на пороге спасительного Царства Христова, но не вошедшему в него!

Со слезами молился он Богу и говорил:

- Боже Вседержитель, ниспославший для спасения рода человеческого Своего Единородного Сына, единый и благой Человеколюбец, не разлучай меня с умершими прежде святыми отцами, но да восполнится чрез меня четырехдесятое число их! Соблаговоли на сие, Господи Иисусе Христе, ибо я с самого рождения был Твоим последователем и Тебя единого возлюбил!

Среди такой молитвы, на четвертый День по избиению святых отцов, он и предал свой дух в руки Господни.

Когда мы еще скорбели и плакали, пришел к нам один измаильтянин⁶, и сообщил, что варварами перебиты все подвижники, жившие во внутренней пустыне, называемой Раифой⁷. Эта пустыня, находившаяся от нас на расстоянии более двух дней пути, лежала в приморских местах, по берегу Черного моря. Там было двенадцать источников воды и, как говорится в книге Чисел (Числ.33:9), семьдесят финиковых пальм, число которых потом весьма увеличилось. Мы спрашивали этого человека, при каких обстоятельствах и сколько было избито отцов, но он ничего не мог рассказать нам об этом, ибо и сам он слышал от других только то, что жившие в Раифе отцы избиты были все без исключения, - от старшего до младшего. Спустя несколько часов, это известие подтвердил нам и другой. А чрез несколько дней пришел, чтобы поселиться на Синайской горе, один из тамошних иноков. Узнав о нем, игумен Синайской горы, отец Дула, начал тщательно расспрашивать его, желая в подробности узнать о всем постигшем святых отцов, также и о том, каким образом ему самому удалось спастись бегством. Тогда инок рассказал следующее:

- Я, отцы, немного жил с ними, - только около двадцати лет, - но были там и такие, которые жили подолгу: одни по сорок лет, другие по шестьдесят, а некоторые и по семьдесят. Местность эта весьма ровная и очень широкая; в длину она простирается на семьдесят поприщ, с востока ограничена горою, - как бы какою либо стеною, - до самого

Черного моря⁸. Там обитало много отшельников, которые, согласно апостольскому слову (Евр.11:38), скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земле. У подошвы горы стояла церковь, в которую еженедельно собирались эти поистине небесные мужи. Живя на земле, они были похожи по душе и образу жизни на ангелов. Тела свои они так изнуряли, - как будто то были не их тела, а чужие; души же они украшали не одною какою-либо добродетелью, но весьма многими. Желая изобразить их страдания и смерть, вообще - все причиненное им бесами искушение, не могу, возлюбленные, рассказать по порядку о всех их добродетелях. Но я передам вам об одном или о двух отцах, и этого будет довольно для вас, чтобы иметь понятие о жизни и всех прочих.

Был между ними один старец, по имени Моисей. Происходя по рождению из соседней страны Фаранской⁹, он с юности возлюбил иноческую жизнь. Он был настоятелем у живших там прежде отцов, пробыв в иночестве семьдесят три года. Живя в одной пещере, по близости от монастыря, он поистине был вторым Ильей Фесвитянином¹⁰, ибо Господь подавал ему все, чего бы он ни просил у Него. Чудесными знаменами и исцелением всяких болезней, он обратил в христианство всех жителей, находившихся в пределах фаранских, равно как и измаильтян, живших в этой стране. Видя чудеса и совершаемые Моисеем исцеления, все преисполнялись верой во Христа и, принимая крещение, вступали в святую Церковь Христову. Много Святой отец исцелял и бесноватых, ибо, по благодати Христовой, имел власть и над бесами. С самого начала своей подвижнической жизни он ни разу не вкусил хлеба, хотя и имел его в небольшом количестве для странников; этот хлеб давали ему навещавшие его Египтяне. Сам же он довольствовался несколькими финиками и простой водой; из той же финиковой пальмы он приготовлял и одежду себе; время проводил в строгом молчании - как никто другой, - нарушая его лишь ради приходивших к нему для исповедания своих помыслов; таких он принимал со вниманием и кротостью. Спал он очень немного, да и то уже после утренней службы, ночь же всю проводил без сна. В продолжение всего Великого поста, до самого Великого Четверга, он не говорил ни с кем. Во все это время пища его состояла приблизительно из двадцати фиников, питье - из одной кружки воды, и этого, по свидетельству его ученика, часто доставало ему до самых Страстей Христовых¹¹. Однажды, Великим постом, к нему привели, для исцеления, Ведиана, начальника одного эфиопского племени, который был одержим нечистым духом. Когда подошли к кельи старца на расстояние одного поприща, нечистый дух поверг Ведиана на землю и начал восклицать:

- Горе мне! к кому ведут меня! ни на минуту не мог я соблазнить и искусить этого человека!

После таких слов, он вышел из Ведиана, и тот тотчас выздоровел, уверовав во Христа вместе со многими другими, и потом удостоился святого крещения. Следовало бы рассказать вам и многое другое об этом праведнике, но по недостатку времени, приходится умолчать. Он умер от руки напавших на нас варваров.

У этого дивного и блаженного отца был одноименный ему ученик, называвшийся тоже Моисеем. Будучи родом из Фиваидской страны¹², он прожил при нем в безмолвии сорок шесть лет, ни в чем не отступая от правил своего отца, и был примером для прочих молодых иноков. Вместе с ним первоначально жил и я, но потом, по причине крайнего воздержания его, отделился от него. Вместе со святыми отцами и он был также убит. Весьма полезно было бы вспомнить и рассказать о жизни и добродетелях каждого из этих отцов. Но, за недостатком времени, умолчал о прочих, я скажу лишь об одном еще праведнике.

Был между ними один отец, по имени Иосиф, родом Аналитин. Живя от моря на расстоянии двух поприщ, он построил себе, своими руками жилище; он был человек святой жизни и поистине муж мудрый и добродетельный. Он пробыл на том месте около тридцати лет; ученик его жил не вместе с ним, но недалеко от него в другой кельи. К сему преподобному Иосифу пришел однажды за наставлением один из братьев. Он постучал в дверь, но, не слыша ответа, заглянул в оконце и увидел старца стоящим посреди кельи как бы в пламени с головы до ног. Он упал от страха и лежал в оцепенении, как мертвый, до

двух часов. Придя в себя, он сел у дверей кельи. Погруженный в богомыслие, старец не знал о случившемся. В пять часов брат этот снова постучал. Старец впустил его и спросил:

- Когда ты, сын мой, пришел?

- Часа четыре или больше, - отвечал он, - прошло с тех пор, как я пришел, но не стучал до сих пор, чтобы тебе, отче, не помешать.

Святой старец догадался, что брат знает о бывшем с ним; ничего он не сказал ему об этом и, дав ему душеполезное наставление, с миром отпустил его. Но, по уходе этого брата, дивный старец, боясь человеческой славы, оставил свою келью и скрылся. Спустя несколько дней ученик его Геласий, придя в келью старца, уже не нашел его. Сколько потом он ни искал его в той пустыне, все поиски его оставались тщетными. С горькими слезами возвратился он в келью старца и поселился в ней, чтобы, хотя в этом, найти утешение для своей души.

Прошло шесть лет, и вот однажды, в девятом часу дня, кто-то постучался в двери келью. Выйдя. Геласий вдруг увидал своего авву, стоящим около келью. Изумленный неожиданному появлению его, он подумал, не дух ли это, но все же радостно сказал ему:

- Сотвори, отец мой, молитву.

Старец сотворил молитву, поцеловался с учеником и потом сказал ему:

- Хорошо ты сделал, сын мой, что сначала попросил о молитве, ибо многообразны бывают козни дьявола.

Брат сказал ему:

- Почему захотел ты уйти от отцов и оставить меня, своего сына, - и вот я до сих пор был в горе и слезах?

- Сын мой! - отвечал старец, - почему я уходил, сие ведает один Бог. Однако знай, что на самом деле до этого самого времени я не покидал ни сего места, ни тебя, и не было ни одной недели, в которую я не причащался бы в церкви, вместе с отцами, святых бессмертных Таин Христа Бога, нашего.

Брат очень удивился, что старец жил среди них, и никто не видел его.

- Зачем же ты, отец мой, теперь пришел ко мне, сыну твоему? - спросил он.

Старец отвечал:

- Уже настало, сын мой, время моей смерти, и я пришел, чтобы ты похоронил меня.

Преподав брату много душеполезных наставлений и утвердив его в благочестии, старец поднял к небу свои руки, помолился о нем и потом с миром почил о Господе. Тотчас же, после того, как брат рассказал нам об этом, мы собрались с пальмовыми ветвями в руках, и с песнопениями перенесли его в церковь, при чем лицо почившего сияло, как в древности - у пророка Моисея (Исх.34:29-30,35). Мы похоронили его вместе с почившими раньше святыми и божественными отцами. Много и другого я мог бы еще рассказать вам, но не буду, ибо уже пора приступить к рассказу о варварах: я вижу, что вы хотите знать, как они перебили святых отцов.

Так добродетельны были эти блаженные отцы, которые, живя в полной нищете, твердо претерпевали ради Господа всякие скорби и непрестанно пребывали в молитве и богомыслии. Всех нас жило там сорок три человека. И вот однажды пришли к нам двое каких-то людей и сообщили, что из Эфиопской страны приплыло чрез море на корабле множество варваров.

- Они схватили нас, когда мы плыли на лодке, - говорили пришельцы, - взяли в плен и стали говорить: покажите нам дорогу к городу, и мы пощадим за это вашу жизнь. Мы, против своей воли, должны были дать обещание, но сами стали выжидать, не подует ли южный ветер, чтобы нам уплыть от них. С Божьей помощью, нам удалось ночью спастись на лодке, из их рук. И вот мы предупреждаем вас, чтобы вы побереглись на некоторое время, - как бы эти варвары не открыли вашего убежища и не перебили вас; их триста человек.

Узнав об этом, мы поставили при море сторожей, чтобы те известили нас, когда увидят корабль. Сами же мы собрались на всюнощную службу и молились, чтобы Господь послал нам то, что служит на пользу душам нашим.

В первом часу ночи показался корабль с поднятыми парусами, который направлялся к нам. Жившие в Фаране миряне приготовились к битве, чтобы защищать своих жен и детей. Их было двести человек, не считая женщин и детей. Мы же собрались в свою, обнесенную оградой, церковь. Корабль с варварами, достигнув, под управлением кормчих, пристани, оставался в продолжение ночи у западного берега, под прикрытием горы, близ источников. При наступлении утра, варвары, связав кормчих, удалили их, оставив на корабле, только одного, а чтобы он не уплыл с кораблем, они оставили, для надзора за ним, своего товарища. Высадившись у источников, они вступили в бой с местными жителями, и с обеих сторон было пущено очень много стрел. Варвары, будучи более опытными в стрельбе, победили и обратили жителей в бегство, перебив из них сто сорок семь человек; остальные же убежали - кто куда мог, при чем жен и детей их нечестивые варвары захватили себе. После, этого они бросились, как дикие звери, на нашу, упомянутую выше, ограду, рассчитывая найти у нас много золота. Окружив стены ограды, они начали громко поносить нас, намереваясь утешить своими свирепыми криками. Среди такого бедствия и горя, мы не знали, что делать, - только плакали и взывали к Богу. Одни из нас переносили эту скорбь мужественно, другие плакали, иные же молились и благодарили Бога; все же вместе, утешая друг друга, восклицали:

- Господи, помилуй!

Настоятель наш, Святой Павел, стал среди церкви и сказал нам:

- Отцы и братия! послушайте меня, грешного и недостойнейшего из всех. Всем вам хорошо известно, что мы по любви к Господу нашему Иисусу Христу удалились из суетного мира и, пребывая в этой суровой пустыне, удостоились понести Его благое иго в голоде, жажде и крайней нищете. Всяческую земную суету презрели мы, чтобы удостоиться участия в Небесном Царстве Его, и ничего другого мы не желаем, как чтобы постигла нас сейчас смерть. Зачем же нам предаваться печали и скорбеть, если наш Владыка хочет скорее освободить нас от этой суетной жизни и взять к Себе? не радоваться ли нам должно, напротив? Радоваться и благодарить Господа должны мы, но отнюдь не унывать! Что может быть для нас более любезного и сладостного, как созерцать славу Господню и видеть Его Святой Божественный Лик? Отцы и братия! вспомните, как мы всегда величали и прославляли святых мучеников, живших прежде нас, как, рассказывая друг другу о страданиях их за имя Христово, пылали желанием последовать им. Вот, наконец, время настало, и наше желание - пребывать вместе с ними в будущей жизни - исполняется. Посему не унывайте, не скорбите и не бойтесь, но соберите все свои силы и ободритесь, с твердостью примите смерть, и Бог с любовью примет вас в Свое Царство.

Инок единогласно отвечали:

- Как ты сказал, честный отец, так мы и поступим, ибо, что **"воздадим Господу за все благодеяния Его к нам? Чашу спасения примем и имя Господне призовем"** (Ср. Пс.115:3-4).

Став лицом к востоку и подняв руки к небу, Святой отец наш возгласил:

- Господи Иисусе Христе, Боже Вседержитель, уповайте и помощь наша! не забудь нас, Своих недостойных рабов, но вспомни о нашем бедствии и нашей скорби, ибо весьма прискорбна душа наша. Укрепи нас в этот час бедствия нашего, прими с благоволением, как приятную жертву, наши души, ибо Тебе подобает слава и честь, ныне и всегда, и во веки веков.

И лишь только успели все сказать: "аминь", тотчас же из святого алтаря во всеуслышанье раздался голос:

- **"Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас"** (Мф.11:28).

Страх и ужас напали на нас от этого голоса, у всех ослабели колена и сердца, ибо хотя дух и бодр, как сказал Господь (Мф.26:41), плоть же немощна; так что мы уже отчаялись в своей жизни и только обращали лица наши к небу. Между тем варвары, не встречая никакого сопротивления, перелезли, с помощью длинных бревен, чрез стены нашей ограды. Открыв двери, они ворвались внутрь, с обнаженными мечами в руках, подобно диким волкам и хищным зверям. В дверях церкви сидел один Святой, почтенного вида, старец, по имени Иеремия. Схватив его, они стали требовать:

- Укажи нам вашего начальника!

Старец, несколько не смутившись при виде их свирепых лиц и обнаженных мечей в руках, посмотрел на них и сказал:

- Что вы устрашаете меня, враги Христовы? Ничего не скажу я вам о том, о чем вы меня спрашиваете.

Стоял там по близости и настоятель. Варвары удивились смелости этого мужа, - что он не только не боится их, но еще более раздражает. Удивление их перешло потом в ярость. Они связали ему руки и ноги, поставили его посреди себя обнаженными, и стали пускать в него стрелы. Все тело праведника было изранено стрелами. Восстав, таким образом, мужественно на дьявола и сокрушив главу змея, он прежде всех сподобился ученического венца и показал пример страдания старым, и молодым.

Вслед за этим, вышел к варварам и Святой отец наш Павел и, указывая на себя перстом, воскликнул:

- Вот я, кого вы ищете!

И мужественный раб Христов безбоязненно предал себя врагам. Он не хотел и думать о тех ранах и муках, которые причинят ему нечестивцы, прежде чем умертвят его.

- Скажи нам, - где у тебя спрятано золото? - спросили они.

Он отвечал им тихо и кротко, как всегда привык говорить:

- Поверьте мне, что ничего земного я не приобрел во всю свою жизнь, кроме этих ветхих одежд, которые вы видите на моем теле.

При этом, взяв в руку одежды, он показывал их.

Тогда варвары изранили стрелами все тело его и пробили голову камнем, приговаривая: "отдай свое богатство". Не достигши ничего, после долгих истязаний, они зарубили ему голову надвое, так что половины головы повисли на плечах, одна в одну сторону, другая - в другую. Получив множество и других ран, он лежал мертвым у ног убитого ранее отца - второй, после него, победитель дьявола. Я же, недостойный, при виде мучительной смерти святых, их крови и распростертых на земле тел, испугался и стал искать места, чтобы скрыться и потом спастись бегством. Заметив, что по левую сторону от церкви лежат сучья финиковой пальмы, я побежал туда и, пока варвары были заняты истязанием святого отца нашего Павла, успел спрятаться под ней. При этом я думал, что со мной непременно будет одно из двух: или я скроюсь здесь и избавлюсь от смерти, или меня найдут здесь и убьют вместе с отцами. Нечестивые варвары, оставив двух упомянутых отцов, когда те умерли, ворвались в церковь; неистово крича и размахивая мечами, они бросились на отцов и беспощадно перебили всех без исключения, от старого до малого.

Рассказывая нам об этом, инок горько плакал и рыдал; его рассказ, - передает Аммоний, - вызвал и с нашей стороны громкий плач и рыдание. Плакали все много. Слезы, подобно ручьям, струились из наших очей и омочали наши одежды.

- О, братия, - продолжал со слезами этот инок свой рассказ, - как мне изобразить или как описать все горестное, что видели глаза мои! Был там один великий отец, по имени Адам. У него был молодой ученик Сергей, лет пятнадцати. С младенческого возраста он воспитывал его, поучая иноческой жизни и борьбе с бесами. Варвары сжалились над красотой и молодостью Сергия, и не умертвили его. Они вывели его за руку вон и хотели взять с собою. Юноша, видя, что его не хотят убивать вместе с отцами и братьями, но что он должен сопутствовать нечестивым варварам, горько плакал и рыдал. Потом, воспылав духом и отбросив всякий страх, он смело подбежал к варвару и, выхватив у него меч, ударил им в

плечо одного варвара; он хотел возбудить этим против себя злобу варваров, чтобы они убили его. Желание его исполнилось. Обезумев от злобы, варвары изрубили его в куски. Под ударами мечей он улыбался и говорил:

- Благословен Господь, Который не предал нас живыми в руки грешников, - и потом почил о Господе.

Я видел все это и молил всемилостивого и человеколюбивого Бога, чтобы нечестивые варвары не заметили меня, и чтобы, таким образом, было кому похоронить тела святых.

Тела убитых святых отцов наполняли кровью всю святую церковь. Они приняли смерть без страха и скорби, радуясь и благодаря Бога за свою участь. Мысли их были обращены к своему Владыке. Через праведную жизнь они сделали себя храмами для святого Духа. Презрев прелесть и суету мирскую, они последовали одному Богу и, наконец, умерли за имя Его среди разного рода мучений.

Между тем варвары, перебив отцов, стали обыскивать весь монастырь, рассчитывая найти в нем много всяких богатств. Нечестивцы не знали, что святые отцы не заботились о приобретении ничего земного, но, живя во плоти, были подобны ангелам. Пока все это происходило, я, хотя не имел на себе ни одной капли крови, лежал, однако, как мертвый. Я боялся, что варвары, ища сокровищ, могут приподнять сучья. Часто я высматривал из-под них, и ждал, когда, наконец, придут ко мне и, найдя, убьют меня, как прочих. Смерть стояла пред глазами моими, и я молил Бога спасти меня, если сие угодно Ему. Действительно, варвары подошли к сучьям, но Бог ослепил их сердца и глаза: вещь эта показалась им нестоящей внимания, и они ушли. Затем, оставив мертвых святых отцов и не найдя никакой добычи, они снова возвратились к пристани, чтобы отправиться морем в свой путь. Но когда они пришли на место, то нашли свой корабль разбитым, ибо оставленный для охраны корабля кормчий, перерезал, тайно от бывшего с ним варвара, веревку корабля. Ветер прибил корабль к берегу, и он разбился об него, кормчий же, убив варвара, убежал и скрылся в горах. Потеряв корабль, варвары не знали, что им делать и как возвратиться в свою землю. В отчаянии и свирепой злобе, они бросились с мечами на своих пленников и перебили их всех, не исключая женщин и детей, потом развели огонь и пожгли все финиковые деревья.

Между тем из города Фарана пришло множество отборных воинов, числом до шестисот, ибо до них уже дошел слух об избииении святых отцов в Раифе. Узнав об этом, варвары приготовились к битве и, с восходом солнца, вступили на берегу моря в бой с пришедшими. С обеих сторон было пущено множество стрел, при чем фаранские жители, как более многочисленные, стали одерживать верх, и перебили уже много варваров. Так как для последних не было надежды на спасете, то они защищались и держались до девятого часа. Ими было убито восемьдесят четыре фаранских жителя, не считая многих раненых. Варвары же пали все поголовно, отнюдь не сдаваясь врагам и не сходя со своего места. Пока это происходило, я, собравшись понемногу с духом, выполз из места, в котором скрывался. Когда я ощупал тела убитых святых, то оказалось, что умерли уже все, кроме лишь троих: Домна, Андрея и Ориона. Из них Домн мучился жестоко от тяжелой раны в боку. Андрей, хотя имел и много ран, но не очень тяжелых, почему и остался жив. Орион же совсем не был ранен. Варвар ударил его мечем в правый бок, и меч, совсем не коснувшись его тела, вышел чрез одежду с левой стороны. Варвар, думая, что Орион убит, оставил его и обратился к другим; Орион же лег между убитыми и лежал как мертвый. Встав теперь, он обходил вместе со мною тела святых, плача и рыдая о постигшем их бедствии.

После этого фаранские жители, оставив тела варваров у морского берега, на растерзание зверям и хищным птицам, собрали тела своих друзей и с плачем похоронили их под навесом горы, где были источники. Потом они возвратились к нам; пришел с ними и князь их Ведиан, которого, как раньше было сказано, преподобный Моисей исцелил от беснования. Войдя вместе с ним в церковь, мы рыдали, били себя в грудь и горько плакали, видя стадо Христово поверженным на землю, - подобно овцам, растерзанным зверями. Почтенные старцы, украшенные честными сединами, казались юными, подобно ангелами, ибо

добродетельность их жизни сияла на их лицах, как свет утренней зари. Рабы и мученики Христовы лежали, покрытые страшными и тяжкими ранами: один имел рану от плеча до живота, другой лежал перерубленный пополам; у одного была отсечена голова, у другого выколоты глаза, третьему отрубили руки и ноги, четвертому в сердце вонзилось копьё. Так скончались они все с различными ранами на своих телах. При жизни, они всегда носили в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле их (2Кор.4:10). После богоугодно проведенной жизни, они просветились при кончине своею кровью и причислились чрез то к сонму святых.

Мы собрали тела святых в одно место. Благочестивый князь Ведиан принес, вместе с другими, из Фарана светлые одежды, и мы похоронили тридцать девять святых отцов. Все, кто оказался там в то время, взяли вербы и финиковые ветви и понесли честные мощи святых с пением псалмов, вместе - и с горькими слезами. Их похоронили всех вместе, кроме лишь Домна. Вышеупомянутый же Домн, по происхождению римлянин, был еще жив; к вечеру же и он почил о Господе. Его похоронили рядом со святыми отцами. Святые мученики Христовы скончались четырнадцатого числа месяца января, в девятом часу дня. Отец Андрей и отец Орион колебались, не зная, на что решиться - оставаться ли там, или уходить. Я же не мог вынести печали и запустелого вида этого места, не мог осилить слез об убитых отцах, и вот пришел к вам, хотя благочестивый Ведиан и уговаривал меня остаться там, обещая часто посещать меня и приносить нам все нужное. Прошу вас, отцы, в свою очередь, рассказать мне о всем случившемся здесь, подобно тому как сами подробно узнали от меня обо всем.

- Мы, - говорит Аммоний, - рассказали ему обо всем, что произошло здесь, и дивились чудным судьбам Божиим, - как в один День и в одно число и там и здесь были убиты святые отцы, - и снова все вместе стали плакать и рыдать. Преподобный отец наш Дула встал и сказал:

- Возлюбленные мои! святые мученики, как избранные рабы Христовы, поистине удостоились теперь, когда запечатлели свои подвиги мученическим венцом, блаженства в Царстве Небесном, великой славы и чести. Мы же, уцелевшие от недавнего бедствия, позаботимся о себе и будем просить их молитв за нас ко Господу, чтобы и нам унаследовать вместе с ними Царство Небесное; теперь же вознесем благодарственное пение Богу, спасшему нас от руки варваров.

Такими словами он ободрил всех нас, обратил в радость печаль наших сердец и утешил наши души.

Я, грешный Аммоний, с помощью Божьей возвратился в Египет и написал рассказ обо всем этом. Я не пошел уже снова на прежнее место, называемое Каново, но поселился в небольшой кельи, близ Мемфия¹³. Живя в ней, часто с благоговением я вспоминаю о мучениях и подвигах преподобных мучеников Христовых. Вместе с ними, да подаст Господь и нам удостоиться участия в Его Небесном Царстве насладиться неизреченными и нетленными благами со всеми любящими Его, ибо Ему подобает всякая слава, честь и поклонение, с Безначальным Его Отцом, и Всесвятым и Благим и Животворящим Его Духом, ныне и присно, и во веки веков, аминь.

Тропарь, глас 4:

Боже отец наших, творяй присно с нами по Твоей кротости, не остави милость Твою от нас, но молитвами их в мире управи живот наш.

Кондак, глас 2:

От мирския молвы избегосте, и к тихому пристанищу преставистесь, мученичества кровьми, и постничества трудами венчаеми, темже и покажетесь мучеников и преподобных единовсельницы.

¹³ Гора Синай находится в середине синайского полуострова; она представляет собою собственно группу гор, состоящих, из гранитных скал, прорезана и окружена крутыми и шероховатыми долинами; у Арабов ныне

называется горой "Тур" или "Дже-бель-Тур-Сина". В Ветхом Завете при горе Синае Израильтяне вступили в завете с Богом и получили от Него заповеди закона (Исх.20). В IV и V-м веках по Рождеству Христову гора Синай славилась обилием христианских пустынножителей, живших в ущельях и пещерах ее.

2 Святой Петр, патриарх Александрийский, правил церковью от 300 до 311 года; память его празднуется 25 ноября.

3 Влеммиане - теперешнее бедуины, ливийский разбойничий народ, живший на юг и на запад от Египта; этих варваров опасались даже римские императоры, так что Диоклетиан старался обеспечить себя от них Деньгами и уступкою земель.

4 Пирг от греч. крепость, башня; так назывались укрепленные сторожевые места в монастырях.

5 Хорив - гора в пустыне Аравийской, западная возвышенность того же горного хребта, восточную часть которой составляет Синай. здесь было явление Бога Моисею в купине, которая горела и не сгорала (Исх.3). Близ этой горы находились и упоминаемые здесь Кидар и Тефровил.

6 Измаилтяне - потомки Измаила, сына патриарха Авраама от Агари. (Быт.25:12 и след.).

7 Раифа - место близ Фарана на восточном берегу Красного моря, в расстоянии двух дней пути от Синая.

8 Чермное, или, так называемое, Красное море представляет, собою длинный узкий пролив Индийского моря, отделяющий Аравийский полуостров от Египта и Азию от Африки.

9 Фаран - пустыня и гористая страна между Палестиной, Египтом, Идумеей и Синайским полуостровом. У горы Фарана явился Бог в Духе Святом, сошедшем на 70 старейшин Израилевых (Числ.9:10-30); здесь же скрывался Давид от преследований Саула.

10 Илья Фесвитянин - славнейший из пророков ветхозаветных, родом из Галилейского города Фисви - в колене Нефеалимовом, ревностнейший чтитель Бога Истинного и грозный обличитель нечестия и идолопоклонства во времена Ахава и Иезавели, прославившийся многими чудесами. Он удостоился беседовать с Богом на горе Хериве (3Цар.19); по чудесном переходе чрез Иордан, на огненной колеснице взят живой на небо, передав со своею милостью дар чудотворения преемнику своему Елисею. Память св. пророка Ильи - 20 июля.

11 Т.е. до утрени Великой Пятницы, когда вспоминаются страсти, т. е. страдания Христовы.

12 Фиваида - область знаменитого в древности египетского города Фивы; этим же именем назывался, по главному городу, и вообще весь верхний (южный) Египет.

13 Мемфий или Мемфис - древняя могущественная столица Египта; - находился в среднем-Египте у Нила, между главной рекой и ее притоком, омывавшим западную сторону города.

Второе избиение преподобных отцов в Синае и Раифе

Прошло много лет после первого избиения преподобных отцов Синайских, и снова, в дни преподобного Нила Постника¹, варвары напали на Синайскую гору. Они кочевали в пустыне, простиравшейся от Чермного моря, между Аравией и Египтом, до Иордана, и проживали не в городах и домах, но в шатрах. Переходя с места на место, они останавливались станом на более продолжительное время там, где находили хорошую воду и пастбище для своего скота. Средства к жизни они добывали не каким-либо ремеслом, или торговлей или земледелием, но - охотой на зверей, главным же образом, разбоем. Вооруженные мечами, луками и копьями, они только тем и занимались, что нападали на чужие селения и производили разбой по дорогам.

Преподобные отцы, избравшие себе, для Бога, уединенную жизнь в Синайской пустыне, жили - одни в пещерах и каменных ущельях, другие - в небольших кельях, выстроенных вблизи водных источников, иные же - при церкви. Питались они сырыми кореньями и финиками, равно как и овощами, встречавшимися в той местности. Редко кто из них вкушал хлеба, ибо они проводили жизнь в великом воздержании и строгом посте: один из них вкушал пищу чрез день, два, или три дня, а были и такие, которые подкрепляли пищей свою немощную плоть только один раз в неделю. Жизнь всех их была подобна ангельской. Как бы забывая о своем теле, они заботились о душе своей и думали только о том, чтобы угодить Господу. Они служили Ему усердно и пламенно, славословя Его День и ночь. Непрерывно молясь и воспевая псалмы, они все в воскресный День собирались в церковь и, проведя всю ночь в молитве, причащались по утру Божественных Таин, и потом, снова разошедшись по своим кельям, пребывали в безмолвии.

Был между ними и преподобный Нил Постник. Ранее он занимал место епарха² в Царьграде и, живя в честном супружестве, имел двоих детей. Потом, по согласию со своей женой, он оставил Мир: супруга Нила с дочерью удалилась в Египет и там, в одном из женских монастырей, восприяла иноческий образ. А блаженный Нил с сыном своим Феодулом удалился на Синайскую гору; здесь он был очевидцем причиненного варварами бедствия и впоследствии описал это избиение святых отцов. Живя на горе преподобный Нил имел обыкновение посещать отцов, проживавших в окрестностях. Однажды он спустился, вместе с сыном, с горы и пришел к отцам, которых застал за общей трапезой. Пресвитер тамошний, блаженный Феодул, сказал, между прочим, во время трапезы:

- Кто знает, придется ли нам еще раз до смерти, собраться всем вместе за этой трапезой?

Так сказал он, провидя духом близкое бедствие. На другой день, после утрени, варвары неожиданно напали на святое место. Подобно неистовым псам, они окружили обитель и, потрясая воздух дикими криками, старались привести в страх находившихся в ней. Потом они бросились к кладовым, где было собрано для постников немного пищи, и хранились на зимнее время сушеные овощи, для подкрепления иноков, среди великих их трудов. Прежде всего, варвары разграбили эту пищу, потом устремились к церкви, в которой собрались отцы, вывели из нее всех вон, сорвали с них ветхие одежды и преклонных летами старцев поставили нагими в ряд, чтобы удобнее было убивать их. Блаженному Феодулу, пресвитеру святого места, который накануне сделал предсказание о смерти, они приказали первому наклонить голову под меч; два, свирепого вида, варвара стали с обнаженными мечами по сторонам его. Наклонившись под мечем, он не обнаруживал никакого страха, лишь тихо сказал:

- Благословен Господь!

Оба варвара, один за другим, ударили его; одна рана была от хребта и до челюсти, другая - от плеча до груди; праведник упал на землю. После этого взяли и умертвили и другого старца, который жил вместе с пресвитером. У тамошнего пресвитера был в услужении один отрок; ему варвары приказали подбирать рассыпанные плоды, при чем они показывали вид, - будто бы хотят пощадить его, как пригодного для служения. Когда же он нагнулся и стал подбирать плоды, один из стоявших позади варваров, извлекши незаметно меч, нанес отроку жестокий удар и умертвил его.

Когда происходило избиение и других отцов, некоторые из варваров, очевидно - по особому воздействию на них Божьему, дали рукою знак прочим инокам, чтобы они бежали. Те, которые были покрепче телесными силами и могли бежать, действительно побежали, направляясь чрез долину к малодоступной для варваров горе. Собрав свои силы, побежал с ними и блаженный Нил и, таким образом, избавился от смерти. Сын же его Феодул остался в руках варваров. Так как он был весьма красив лицом, то они не убили его, а, связав, взяли с собою с тем, чтобы принести его в жертву утренней заре, которую почитали вместо Бога. Не зная истинного Бога, они не поклонялись и идолам, не почитали никого из языческих богов; они служили лишь утренней заре; и всегда отдавали ей в жертву лучшую добычу, чаще же всего закаляли в честь ее наиболее красивых из пленных юношей, для каковой цели они пощадил и сына преподобного Нила.

Разграбив и другие, находившиеся по соседству, иноческие обители и перебыв в разных местах много святых отцов, варвары ушли.

Нил Постник, взирая с вершины горы на отведение в плен сына и на жестокую смерть преподобных отцов, безутешно рыдал и с плачем говорил:

- О, блаженные, трижды блаженные отцы! где теперь труды вашего воздержания? Где непрерывное перенесение скорбей? получили ли вы венец за многие подвиги ваши? Это ли награда за долговременное иночество? неужели вы тщетно проходили предлежавший вам путь? справедливо ли терпеть за добродетель бедствие? - Ибо Промысел Божий оставил вас без помощи, когда убивали вас, правда не защитила вашей невинности против убийц, но нечистая рука возмогла вооружиться на святые тела, и нечестие может хвалиться, что оно победило. Как не возожгла купина своего древнего пламени и не попала беззаконников

(Исх.3:2)? Как земля не раскрыла своих уст и не поглотила их, как некогда - Корея со всеми его единомышленниками (Числ.16:32)? Как не возгремели раздавившиеся некогда с Синая страшные трубные звуки, молнии и громы (Исх.19:16), которые устрашили бы нечестивых? - Но замедлило возмездие Всемогущего: ни убийц не поразил Он свыше, ни убиваемых не избавил всеильною рукою, - чтобы варвары познали, при виде чудес, непобедимую силу Божию. Так беспомощно, подобно бессловесным жертвам, пали святые отцы среди купины³, на той самой горе, с которой был дан закон. Где была тогда та сила, которая потопила в море Египтян и приготовила им гроб на дне моря (Исх.14:28)? - та сила, что побила каменным градом врагов израильтян и дала победу своему народу без крови и труда (Нав.10:11)? Где скрыл Свою помощь Всевышний, заградивший пасти львов, чтобы они не причинили вреда Даниилу (Дан.6:16), и угасивший, для вавилонских отроков, силу огня, чтобы сделать чрез то явным благочестие их (Дан.3:24)? Как же Он мог скрыть добродетель сих рабов Своих, оставив их беззащитными, как будто бы они вовсе не заслуживали Его помощи?

Блаженный говорил так по причине сердечной боли и великой скорби. Душа, пораженная тяжкими страданиями, склонна бывает иногда говорить многое без размышления; ибо помощь Божья нередко оставляет праведников, отдавая их под власть мучителей на разного рода мучения и неповинную смерть, и это с тою целью, - чтобы добродетель их явилась очищенною, подобно золоту, вера их воссияла подобно светильнику, и чтобы они сподобились тем большей награды на небесах. Несомненно, и сии преподобные, вместе с избранными ранее отцами, причислены к лику святых мучеников и ныне прославляются в Царствии Христовом.

При наступлении вечера, преподобный Нил и другие, спасшиеся вместе с ним, осмелились сойти с горы, чтобы предать погребению тела перебитых святых. Преподобного Феодула пресвитера они нашли еще дышащим и едва могущим говорить. Они сидели возле него в течении всей ночи и плакали. Старец же говорил им:

- Не смущайтесь при виде, постигшего нас бедствия, ибо сатана имеет обыкновение просить у Бога, чтобы Он попустил искушить тех, которые стараются угодить Ему; подобным образом он просил позволения поразить бедствиями Иова, у которого погубил и детей. Но Господь-Подвигоположник знает, для чего предает во власть врага Своих подвижников: сие Он делает для того, чтобы дать терпимым страдальцам величайшую награду. Если Иову Господь воздал вдвое против того, что он потерял (Иов.42:10), то любящих Его и ради Него страдающих ожидает несравненно большее - **"не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку"** (1Кор.2:9).

Говоря так и простившись с окружающими, старец скончался и был погребен, вместе с прочими убитыми отцами, еще до восхода солнца. Тем временем явился в обитель один юноша, убежавший от варваров. То был раб боярина Магедона, которому случилось быть тогда в этих местах по делам народного правления. Этого боярина варвары схватили где-то на дороге, вместе с сыном его. Ограбив их, они убили сначала сына на глазах у отца, а потом умертвили и его самого. Юноша же, находившийся в числе, рабов его, спасся бегством и явился в разгромленную обитель, трепеща от страха, как будто бы за ним гнались и настигали его. Святой Нил стал расспрашивать этого юношу, как ему удалось бежать. Тот рассказал:

- Я был связан вместе с твоим сыном; вчера варвары начали говорить между собой и совещаться - (как мне тайно рассказал один из пленников, знающий их язык), - чтобы, при наступлении утра, принести в жертву утренней заре нас обоих, - меня и твоего сына, для чего они уже соорудили и жертвенник из камней и возложили на него дрова. Я сообщил об этом твоему сыну и говорил ему, что если мы не спасемся бегством, то нам уже не видеть более восхода солнца. Он же, из боязни быть пойманным, остался, говоря:

- Если так угодно Богу, то невозможно избежать смерти и укрыться, - даже если бы кто скрылся в самых неприступных и тайных местах.

Я же глубокою ночью, пользуясь тем, что варвары, сильно упившись с вечера, крепко спали, освободился от связывавших меня веревок и выбрался ползком, подобно змее, далеко за пределы их стана, а потом, встав на ноги, стремительно побежал и, подгоняемый страхом, неся, как на крыльях. Я боялся, как бы они, заметив мой побег, не погнались и не настигли меня; даже и сейчас еще я не могу освободиться от страха и трепета: жестокие мучения, которым подвергали варвары в моем присутствии других, живо стоят в уме моем, и я как бы сейчас вижу их своими глазами.

И рассказал юноша тот об убиении многих святых отцов.

- На одном привольном месте, - говорил он, - где была вода, варвары остановились на отдых. И вот они увидели в горе небольшую пещеру. Бросившись к ней, они вывели оттуда старца почтенного вида, которого потащили с горы и побили камнями. Потом, пройдя немного еще, схватили и побили камнями одного молодого инок - худощавого и с бледным лицом. После этого им встретилось густо заросшее лесом место с небольшой пещерой, в которой спасался один пустынный; он был молод годами, но стар по великим качествам своей души. Когда варвары потребовали, чтобы он вышел вон и отдал им свою одежду, пустынный отвечал:

- Жилище мое, в котором я проводил свою жизнь, пусть будет и гробом моим; здесь меня убейте. Одежды же своей я не сниму, чтобы не видеть своей наготы, на которую я не смотрел до сих пор. Сами снимите ее, когда убьете меня, - тогда я буду мертв и ничего не буду знать о себе.

Варвары снова обратились к нему и потребовали, чтобы он указал тайные монастыри в той пустыне, обещая пощадить ему за это жизнь. Но он отвечал:

- Хотя я и знаю места, где живут святые мужи, однако не скажу вам, ибо не хочу быть предателем рабов Божьих.

Мужество и смелость пустынного привело в ярость нечестивцев, и они, проникнув в пещеру, изрубили его мечами в куски. Пройдя еще далее пустынею, они встретили троих отцов и, бросившись на них, убили их мечами. Потом они увидели издали два монастыря, находившиеся на небольшом расстоянии один от другого. Разделившись на два отряда, они направились к ним, но что они сделали там, как и кого из отцов убили, этого я не знаю (так говорил тот юноша, спасшийся бегством); видел я только издали, как один инок бежал, а варвары, преследуя, поражали его стрелами; потом, когда он упал обессиленным, умертвили его мечами и копьями. В следующую затем ночь я убежал, как о том сказал вам ранее. Что стало с твоим сыном, - Бог знает. Я оставил его живым, но без надежды на жизнь, ибо, с появлением утренней зари, он непременно должен был умереть, будучи принесен ей в жертву.

Услышав это, преподобный Нил неутешно плакал и рыдал о смерти своего сына. Больше всего удручало его то, что сын его должен быть заклан нечестивцами в жертву. Он взывал к Богу такими словами:

- Господи мой, Господи Боже отцов! ради родившей Тебя Пречистой Богоматери, ради Твоей благодати, - непусти сыну моему погибнуть от руки варваров!

И Бог, Своим особым промыслом, сохранил отрока Феодула невредимым. Варвары крепко проспали до самого восхода солнца. Проснувшись и видя, что утренняя звезда уже скрылась, и что один из оставленных для жертвы отроков убежал, они не стали совершать обычного жертвоприношения, но повели оставшегося отрока в свою сторону. Между тем жители Фарана послали своих вестников к агарянскому князю Аману с жалобой на его разбойников, - что они, в нарушение мирного договора, напали на иноков и причинили им такое зло. В то время блаженный Нил пошел с оставшимися в живых отцами в пустыню, чтобы, отыскав тела убитых святых, предать их погребению. И оказалось, что в Вефрамве убит Прокл, в Гефе Ипатий, Исаак был убит в монастыре, по имени Салаил, Макарий и Марк были убиты в соседней пустыне, Вениамин - за Елимом, Евсевий в Фоле, Илья в Азе⁴; последнего они нашли еще дышащим, - и принесли и положили его в келью, а сами возвратились для погребения других. Когда же возвратились, то нашли и его умершим

возле, сосуда с водою: мучимый жаждою, по причине; многих ран, он, - лишь только вкусил воды, - тотчас упал и умер. Предав погребению всех, кого могли найти, они отправились в Фаране, чтобы узнать, какие известия принесут посланные от агарянского князя. Когда они входили в город, то одновременно возвратились и скороходы с мирным от князя посланием. В нем он давал обещание немедленно наказать и предать смерти разбойников, которые осмелились на такие злодеяния; фаранским же жителям приказывал идти к нему безбоязненно и брать без выкупа пленников своих, кого застанут в живых. Жители Фарана собрались и отправились к агарянскому князю; пошел вместе с ними и блаженный Нил, чтобы узнать о своем сыне, - жив ли он в плену, или уже умер от руки варваров. И узнал он, что сын его жив. Он был продан в город Емесу⁵, епископ же этого города выкупил его и сделал своим клириком. О всем этом сам преподобный Нил Постник подробно говорит в своем слове. Придя туда, преподобный нашел своего сына невредимым и здоровым. Весьма утешенный этим, он благодарил Бога. Епископ принял его с любовью, убедил его принять пресвитерский сан и потом обоих их, - преподобного Нила и его сына Феодула, - с честью отпустил к себе домой. Они пошли на Синайскую гору, к своему прежнему местопребыванию, и прожили там немало лет⁶, усердно служа своему Владыке, Господу нашему Иисусу Христу, пред Которым сподобились потом, вместе с ликами преподобных отцов, предстать на небесах, славя Бога во веки, аминь.

1 Память преподобного Нила Постника - 12-го ноября.

2 Епарх - начальник города или области.

3 Купина - терновый кустарник, от которого получила название и покрытая им гора Синай.

4 Здесь разумеются местности близ пустыни Фарана и Синайского полуострова, на восточном берегу Красного моря.

5 Емеса - город в Сирии, на восток от реки Оронта, впадающей в Средиземное море.

6 Преподобные Нил и Феодул скончались в мире в V веке. Тела их Императором Иустином Младшим перенесены в Царьград и положены в церкви святых апостолов в Орфанотрофии (странноприимный дом).

Житие святой равноапостольной Нины, просветительницы Иберии

По благочестивому преданию, доселе, хранимому в иберийской, равно как и всей восточной православной церкви, Иберия, которая называется также Грузией¹, есть удел Пренепорочной Божьей Матери: по особой воле Божьей, Ей выпал жребий благовествовать там, для спасения людей, Евангелие Своего Сына и Господа Иисуса Христа. Святой Стефан Святгорец рассказывает, что, по вознесении Господа нашего Иисуса Христа на небо, ученики Его, вместе с Матерью Иисуса Марией, пребывали в Сионской горнице и ожидали Утешителя, согласно с повелением Христа - не отлучаться из Иерусалима, но ждать обетования от Господа (Лк.24:49; Деян.1:4). Апостолы стали бросать жребий, чтобы узнать, кому из них в какой стране назначается Богом проповедовать Евангелие. Пречистая сказала:

- Хочу и Я бросить, вместе, с вами, Свой жребий, чтобы и Мне не остаться без удела, но чтобы иметь страну, которую Богу будет угодно указать Мне.

По слову Божьей Матери, они бросили жребий с благоговением и страхом, и по этому жребию Ей досталась Иберийская земля.

Получив с радостью этот жребий, Пречистая Богородица хотела тотчас же, по сошествии святого Духа в виде огненных языков, отправиться в Иберийскую страну. Но Ангел Божий сказал Ей:

- Не отлучайся теперь из Иерусалима, но оставайся до времени здесь; доставшийся же Тебе по жребию удел просветится светом Христовым впоследствии, и владычество Твое будет пребывать там.

Так рассказывает Стефан Святогорец. Это предопределение Божье о просвещении Иберии исполнилось спустя три столетия по вознесении Христовом, и исполнительницей его с ясностью и несомненностью явилась Преподобная Богородица Дева. По прошествии указанного времени, Она послала, со Своим благословением и Своею помощью, на проповедь в Иберию святую деву Нину.

Святая Нина родилась в Каппадокии и была единственною дочерью знатных и благочестивых родителей: римского воеводы Завулона, родственника святого великомученика Георгия², и Сусанны, сестры иерусалимского патриарха. В двенадцатилетнем возрасте святая Нина пришла со своими родителями в Святой город Иерусалим. Здесь отец ее Завулон, пылая любовью к Богу и желая послужить Ему иноческими подвигами, принял, по соглашению со своей супругой, благословение от блаженного патриарха иерусалимского; затем простившись со слезами со своей юной дочерью Ниной и поручив ее Богу, Отцу сирот и Защитнику вдов, он ушел и скрылся в Иорданской пустыне. И для всех осталось неизвестным место подвигов этого угодника Божьего, равно как и место смерти его. Мать святой Нины, Сусанна, была поставлена при святом храме братом ее - патриархом в диаконисы, чтобы служить нищим и больным женщинам; Нина же была отдана на воспитание к одной благочестивой старице Нианфоре. Святая отроковица имела такие выдающиеся способности, что, по прошествии всего двух лет, при содействии благодати Божьей, уразумела и твердо усвоила правила веры и благочестия. Ежедневно с усердием и молитвой читала она Божественным Писанием, и сердце ее пылало любовью к Христу, Сыну Божьему, претерпевшему, для спасения людей, крестные страдания и смерть. Когда она читала со слезами евангельские повествования о распятии Христа Спасителя и о всем происходившем при кресте Его, мысль ее остановилась на судьбе хитона Господнего.

- Где же теперь находится сия земная порфира Сына Божьего? - спрашивала она свою наставницу. - Не может быть, чтобы погибла на земле столь великая святыня.

Тогда Нианфора сообщила святой Нине - что ей самой было известно из предания, именно: что к северо-востоку от Иерусалима есть страна Иберская и в ней - город Мцхет³, и что именно туда хитон Христов был отнесен воином, которому он достался по жребий при распятии Христовом (Иоан.19:24). Нианфора прибавила, что жители этой страны, по названию Картвелы⁴, также соседние с ними армяне и многие горные племена до сих пор остаются погруженными во тьму языческого заблуждения и нечестия.

Глубоко запали в сердце святой Нины сии сказания старицы. Дни и ночи проводила она в пламенной молитве к Пресвятой Богородице Деве, чтобы Она удостоила ее увидеть Иберийскую страну, найти и облобызать хитон возлюбленного Сына ее Господа Иисуса Христа, сотканный перстами ее, Богородицы, и проповедать святое имя Христа незнающим Его тамошним народам. И Преподобная Богородица Дева услышала молитву Своей рабы. Она явилась ей в сонном видении и сказала:

- Иди в страну Иберийскую, благовествуй там Евангелие Господа Иисуса Христа, и обрящешь благоволение пред Лицом Его; Я же буду твоей Покровительницей.

- Но как, - спросила смиренная отроковица, - я, слабая женщина, буду в состоянии совершить столь великое служение?

В ответ на это, Пресвятая Дева, вручая Нине крест, сплетенный из виноградных лоз, сказала:

- Возьми сей крест. Он будет для тебя щитом и оградой против всех видимых и невидимых врагов. Силою сего креста ты водрузишь в той стране спасительное знамя веры в возлюбленного Сына Моего и Господа, **"Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины"** (1Тим.2:4).

Пробудившись и увидев в руках у себя чудный крест, святая Нина стала целовать его со слезами радости и восторга; потом она связала его своими волосами и пошла к дяде своему патриарху. Когда блаженный патриарх услышал от нее о явлении ей Богоматери и о повелении идти в Иберийскую страну для евангельского благовествования там о вечном спасении, то, увидев в этом явное выражение воли Божьей, он не усомнился дать юной деवे благословение идти на подвиг благовестия. И когда настало время, удобное для отправления в дальний путь, патриарх привел Нину в храм Господень, к святому алтарю, и, возложив на голову ее свою святительскую руку, молился такими словами:

- Господи Боже, Спаситель наш! Отпуская сию сироту - отроковицу на проповедь Твоего Божества, предаю ее в Твои руки. Благоволи, Христе Боже, быть ей спутником и наставником всюду, где будет она благовествовать о Тебе, и даруй словам ее такие силу и премудрость, которым никто не в состоянии противиться или возражать. Ты же, Пресвятая Богородице Дева, Помощница и Заступница всех христиан, облеку Своєю силою, против врагов видимых и невидимых, сию отроковицу, которую Ты Сама избрала для благовествования Евангелия Сына Твоего, Христа Бога нашего, среди народов языческих. Будь всегда для нее покровом и неодолимой защитой и не оставь ее Своєю милостью, пока не исполнит она Твоей святой воли!

В то время из святого града отправлялись в Армению пятьдесят три девы - подруги, вместе с одною царевною, Рипсиминою, и наставницею их Гаианией. Они бежали из древнего Рима, от гонения нечестивого царя Диоклетиана, который хотел жениться на царевне Рипсимии, несмотря на то, что она дала обет девства и уневестилась Небесному Жениху-Христу. Святая Нина, вместе с этими святыми девами, достигла пределов Армении и столичного города Вагаршапата⁵. Святые девы поселились за городом, под навесом, устроенным над виноградным точилом, и добывали себе пропитание трудами рук своих.

Вскоре жестокий Диоклетиан узнал, что Рипсимия скрывается в Армении. Он послал письмо к армянскому царю Тиридату, - в то время еще язычнику⁶ - чтобы тот отыскал Рипсимию и прислал ее в Рим, или же, если хочет, взял бы ее себе в жены, ибо она, - писал он, - весьма красива. Слуги Тиридата скоро нашли Рипсимию, и когда царь увидел ее, то объявил ей, что желает иметь ее своею женою. Святая же с дерзновением сказала ему:

- Я обручена Небесному Жениху-Христу; как же ты, нечестивый, посмеешь прикоснуться к Христовой невесте?

Нечестивый Тиридат, возбужденный скотскою страстью, гневом и стыдом, отдал приказание подвергнуть святую мучениям. - После многих и жестоких мучений, Рипсимии вырезали язык, выкололи глаза и разрубили все тело ее на части. Точно такая же участь постигла и всех святых подруг святой Рипсимию и наставницу их Гаианию⁷.

Лишь одна святая Нина спаслась чудесным образом от смерти: направляемая невидимой рукою, она скрылась в кустах дикой, еще не распутившейся розы. Потрясенная страхом, при виде участи своих подруг, святая подняла очи свои к небу, с молитвою о них, и увидела вверху светоносного ангела, опоясанного светлым орарем. С благовонным кадилом в руках, сопровождаемый множеством небожителей, он сходил с небесных высот; от земли же, - как бы на встречу ему, - восходили души святых мучениц, которые примкнули к сонму светлых небожителей и вместе с ними вознеслись в небесные высоты.

Увидав сие, святая Нина с рыданиями восклицала:

- Господи, Господи! Зачем же Ты оставляешь меня одну среди этих ехидн и аспидов?

В ответ на это, ангел сказал ей:

- Не печалься, но подожди немного, ибо и ты будешь взята в Царство Господа славы; сие будет тогда, когда окружающая тебя колючая и дикая роза покроется душистыми цветами, подобно розе, посаженной и возделанной в саду. Теперь же встань и иди к северу, где зреет жатва великая, но где жнецов нет (Лк.10:2).

Согласно сему повелению, святая Нина отправилась одна в дальнейший путь и, после долгого путешествия, пришла к берегу неизвестной ей реки, близ селения Хертвиси. Река же эта была Кура, которая, направляясь с запада к юго-востоку, до Каспийского моря, орошает всю среднюю Иберию⁸. На берегу реки ей встретились пастухи овец, которые дали немного пищи утомленной дальностью дороги путешественнице. Люди эти говорили на армянском наречии; Нина понимала Армянский язык: с ним ознакомила ее старица Нианфора. Она спросила одного из пастухов:

- Где находится и далеко ли отсюда город Мцхет?

Тот отвечал:

- Видишь ли эту реку? - по берегам ее, далеко вниз по течению, стоит великий город Мцхет, в котором господству ют наши боги и царствуют наши цари.

Продолжая отсюда путь далее, святая странница присела однажды, утомившись, на камне и стала раздумывать: куда ведет ее Господь? каковы будут плоды трудов ее? и не напрасным ли будет столь далекое и столь нелегкое странствование ее? Среди таких размышлений, она заснула на том месте и видела сон: ей явился муж величественного вида; волосы его ниспадали на плечи, и в руках у него был книжный свиток, писанный по-гречески. Развернув свиток, он подал его Нине и повелел читать, сам же вдруг стал невидим. Пробудившись от сна и увидев в руке своей чудесный свиток, святая Нина прочитала в нем следующие евангельские изречения: **"Истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет в память ее и о том, что она сделала (жена)"** (Мф.26:13). **"Нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе"** (Гал.3:28). **"Говорит им Иисус (женам): не бойтесь; пойдите, возвестите братьям Моим"** (Мф.28:10). **"Кто принимает вас, принимает Меня, а кто принимает Меня, принимает Пославшего Меня"** (Мф.10:40). **"Я дам вам уста и премудрость, которой не возмогут противоречить ни противостоять все, противящиеся вам"** (Лк.21:15). **"Когда же приведут вас в синагоги, к начальствам и властям, не заботьтесь, как или что отвечать, или что говорить, ибо Святой Дух научит вас в тот час, что должно говорить"** (Лк.12:11-12). **"И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить"** (Мф.10:28). **"Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь"** (Мф.28:19-20).

Подкрепленная сим Божественным видением и утешением, святая Нина с воодушевлением и новой ревностью продолжала свой путь. Преодолев по дороге тяжелые труды, голод, жажду и страх пред зверями, она достигла древнего Карталинского города Урбнисе⁹, в котором оставалась около месяца, проживая в еврейских домах и изучая нравы, обычаи и язык нового для нее народа.

Узнав однажды, что вот, мужчины этого города, равно как и прибывшие из окрестностей, собираются идти в столичный город Мцхет, для поклонения своим ложным богам, отправилась туда с ними и святая Нина. Когда они подходили к городу, то встретили близ Помпеева моста, поезд царя Мириана и царицы Наны; сопровождаемые многочисленной толпой народа, они направлялись к находившейся против города горной вершине, чтобы совершить там поклонение бездушному идолу, называвшемуся Армазом.

До полудня погода стояла ясная. Но День этот, бывший первым днем прибытия святой Нины к цели своего спасительного для Иберийской страны посланничества, был последним днем господства там упомянутого языческого идола. Увлекаемая толпой народа, святая Нина направилась к горе, к месту, где находился идольский жертвенник. Найдя для себя удобное место, она увидела с него главного идола Армаза. Он был похож по виду на человека необыкновенно большого роста; выкованный из позолоченной Меди, он был одет в золотой панцирь, с золотым же шлемом на голове; один глаз его был яхонтовый, другой

же был сделан из изумруда, оба необыкновенной величины и блеска. Справа от Армаза стоял другой небольшой золотой идол, о имени Каци, слева же - серебряный идол, по имени Гаим.

Вся народная толпа, вместе со своим царем, стояла в безумном благоговении и трепете пред своими богами, между тем как жрецы делали приготовления к принесению кровавых жертв¹⁰. И когда, по окончанию их, воскурился фимиам, потекла жертвенная кровь, загремели трубы и тимпаны, царь и народ пали лицом на землю пред бездушными истуканами. Воспылало тогда ревностью пророка Ильи сердце святой девы. Воздохнув из глубины души и подняв со слезами глаза свои к небу, она стала молиться такими словами:

- Всесильный Боже! приведи народ этот, по множеству милости Твоей, в познание Тебя, Единого истинного Бога. Рассей эти истуканы, - подобно тому, как ветер развеивает с лица земле пыль и пепел. Воззри с милостью на этот народ, который Ты создал Своею всемогущею десницею и почтил Своим Божественным Образом! Ты, Господи и Владыка, - так возлюбил Свое создание, что даже Сына Своего Единородного предал за спасение падшего человечества, - избавь души и сих людей Твоих от всепогибельной власти князя тьмы, который ослепил их разумные очи, так что они не видят истинного пути ко спасению. Благоволи, Господи, дать очам моим увидеть окончательное разрушение гордо стоящих здесь идолов. Сотвори так, чтобы и этот народ и все концы земле уразумели даруемое Тобою спасение, чтобы и север и юг возрадовались вместе о Тебе, и чтобы все народы стали поклоняться Тебе, Единому Предвечному Богу, во Единородном Твоем Сыне, Господе нашем Иисусе Христе, Которому принадлежит слава во веки.

Еще не окончила святая сей молитвы, как вдруг грозовые тучи поднялись с Запада и быстро понеслись по течению реки Куры. Заметив опасность, царь и народ обратились в бегство; Нина же укрылась в ущелье скалы. Туча с громом и молниями разразилась над тем местом, где стоял идольский жертвенник. Гордо возвышавшиеся ранее идолы были разбиты в прах, стены капища были разрушены в прах, при чем дождевые потоки низвергли их в пропасть, а воды реки унесли их вниз по течению; от идолов и от посвященного им капища не осталось, таким образом, и следа. Святая же Нина, хранимая Богом, невредимо стояла в ущелье скалы и спокойно смотрела, как внезапно вдруг разбушевались вокруг нее стихии, и потом снова воссияло с неба светозарное солнце. А все это было в День преславного Преображения Господня, - когда воссиявший на Фаворе истинный свет впервые преобразил на горах Иберии тьму язычества в свет Христов.

Напрасно на другой День царь и народ искали своих богов. Не найдя их, они пришли в ужас и говорили:

- Велик бог Армаз; однако есть какой-то другой Бог, больший его, Который и победил его. Уж не христианский ли это Бог, Который посрамил древних армянских богов и сделал царя Тиридата христианином? - Однако в Иберии никто не слышал ничего о Христе, и никто не проповедовал, что Он - Бог над всеми богами. Что же такое совершилось, и что будет потом?

Спустя много времени после того, святая Нина вошла, под видом странницы, в город Мцхет, при чем называла себя пленницей. Когда она направлялась к царскому саду, то жена садовника, Анастасия, быстро вышла на встречу ей, как бы к знакомой и давно уже ожидаемой. Поклонившись святой, она привела ее в свой дом и потом, омыв ее ноги и помазав голову ее маслом, предложила ей хлеба и вина. Анастасия и муж ее упросили Нину, остаться жить у них в доме, как сестру, ибо они были бездетны и скорбели о своем одиночестве. Впоследствии, по желанию святой Нины, муж Анастасии устроил для нее небольшую палатку в углу сада, на месте которой и до сих пор стоит небольшая церковь в честь святой Нины, в ограде Самтаврского женского монастыря¹¹. Святая Нина, поставив в этой палатке врученный ей Богородицею крест, проводила там дни и ночи в молитвах и пении псалмов.

Из этой палатки открылся светлый ряд подвигов святой Нины и чудес, совершенных ею во славу Христова Имени. Первым в Иберии приобретением Христовой Церкви была

честная супружеская чета, приютившая у себя рабу Христову. По молитве святой Нины, Анастасия разрешилась от своего бесчадия и сделалась впоследствии матерью многочисленного и счастливого семейства, равно как - и первую женщиною, которая уверовала в Иберии во Христа раньше мужчин.

Одна женщина с громким плачем носила по улицам города своего умирающего ребенка, взывая ко всем о помощи. Взяв больного дитя, святая Нина положила его на свое, устроенное из листьев, ложе; помолившись, она возложила на малютку свой крест из виноградных лоз и потом возвратила его плакавшей матери живым и здоровым.

С этого времени святая Нина начала открыто и всенародно проповедовать Евангелие и призывать иберийских язычников и иудеев к покаянию и вере во Христа. Ее благочестивая, праведная и целомудренная жизнь была известна всем и привлекала к святой взоры, слух и сердце народа. Многие, - и особенно жены еврейские, - стали часто приходиться к Нине, чтобы послушать из ее медоточивых уст новое учение о Царствии Божьем и вечном спасении, и начинали тайно принимать веру во Христа. Таковы были: Сидония, дочь первосвященника карталинских евреев Авиафара, и шесть других женщин - еврейнок. Вскоре уверовал во Христа и сам Авиафар, - после того как услышал толкования святой Нины на древние пророчества об Иисусе Христе и как они исполнились на Нем, как Мессии. Впоследствии сам Авиафар так рассказывал об этом:

- Закон Моисеев и пророки вели к Христу, которого я проповедую, - говорила мне святая Нина. - Он есть конец и завершение Закона. Начав с сотворения мира, как об этом говорится и в наших книгах, сея дивная жена рассказала мне о всем, что Бог устроил для спасения людей чрез обетованного Мессию. Иисус по истине есть сей Мессия, сын Девы, по пророческому предсказанию. Отцы наши, движимые завистно, пригвоздили его к кресту и умертвили, но Он воскрес, вознесся на небо и снова придет со славою на землю. Он - Тот, Кого ожидают народы, и Кто составляет славу Израиля. Именем его святая Нина, на моих глазах, совершала много знамений и чудес, которые может совершить только одна сила Божья.

Часто беседуя с этим Авиафаром, святая Нина услышала от него слугующий рассказ о Хитоне Господнем:

- Я слышал от своих родителей, а те слышали от своих отцов и дедов, что, когда в Иерусалиме царствовал Ирод, евреями, жившими в Мцхете и во всей карталинской стране¹², было получено известие, что в Иерусалим приходили персидские цари, что они искали новорожденного младенца мужского пола, из потомства Давидова, рожденного матерью, без отца, и называли его иудейским Царем. Они нашли его в городе Давидовом Вифлееме, в убогом вертепе, и принесли ему в дар царское золото, целебную смирну и благовонный ладан; поклонившись ему, они возвратились в свою страну (Мф.2:11-12).

Прошло после этого тридцать лет, - и вот прадед мой Елиоз получил из Иерусалима от первосвященника Анны письмо такого содержания:

"Тот, к Кому приходили на поклонение персидские цари со своими дарами, достиг совершенного возраста и стал проповедовать, что Он - Христос, Мессия и Сын Божий. Приходите в Иерусалим, чтобы видеть смерть его, которой Он будет предан по закону Моисееву".

Когда Елиоз собрался, вместе со многими другими, идти в Иерусалим, мать его благочестивая старица, из рода первосвященника Илия, сказала ему:

- Ступай, сын мой, по царскому зову; но умоляю тебя, - не будь заодно с нечестивыми против Того, Кого они вознамерились умертвить; Он - Тот, Кого предвозвестили пророки, Кто представляет Собою загадку для мудрецов, тайну, сокрытую от начала веков, свет для народов и вечную жизнь.

Елиоз, вместе с Каренийским Лонгином, пришел в Иерусалим и присутствовал при распятии Христа. Мать же его оставалась в Мцхете. Накануне Пасхи она внезапно почувствовала вдруг в своем сердце как бы удары молотка, вбивающего гвозди, и громко воскликнула:

- Погибло ныне царство Израиля, потому что предали смерти Спасителя и Избавителя его; народ сей отныне будет повинен в крови своего Создателя и Господа. Горе мне, что я не умерла ранее сего: не слыхала бы я этих страшных ударов! Не увидеть уже мне более на земле Славы Израиля!

Сказав это, она умерла. Елиоз же, присутствовавший при распятии Христа, приобрел Хитон его от римского воина¹³, которому тот достался по жребий, и принес его в Мцхет. Сестра Елиоза Сидония, приветствуя брата с благополучным возвращением, рассказала ему о чудной и внезапной смерти матери и предсмертных словах ее. Когда же Елиоз, подтвердив предчувствие матери относительно распятия Христова, показал сестре Хитон господень, Сидония, взяв его, стала целовать со слезами, прижала потом его к груди своей и тотчас пала мертвой. И никакая сила человеческая не могла исторгнуть из рук умершей эту священную одежду, - даже сам царь Адеркий, пришедший с своими вельможами видеть необычайную смерть девицы и желавший также вынуть из рук ее одежду Христову. Спустя некоторое время, Елиоз предал земле тело своей сестры, вместе же с нею схоронил и хитон Христов и сделал это столь тайно, что даже и до сего времени никто не знает места погребения Сидонии. Некоторые предполагали только, что это место находится посредине царского сада, где с того времени сам собою вырос стоящий там и теперь, тенистый кедр; к нему стекаются со всех сторон верующие, почитая его, как некоторую великую силу; там, под корнями кедр, по преданию и находится гроб Сидонии.

Услышав об этом предании, святая Нина стала приходить по ночам молиться под этот дуб; однако, она сомневалась, действительно ли под корнями его скрыта хитон господень. Но таинственные видения, бывшие ей на этом месте, уверили ее, что место это свято и в будущем прославится. Так, однажды, по совершении полуночных молитв, святая Нина видела: вот из всех окрестных стран слетались к царскому саду стаи черных птиц, отсюда же они полетели к реке Арагве¹⁴ и омывались в водах ее. Спустя немного, они поднялись вверх, но - уже белыми как снег, и потом, опустившись на ветви кедр, они огласили сад райскими песнями. Это было ясным знамением, что окрестные народы просветятся водами святого крещения, а на месте кедр будет храм в честь истинного Бога, и в сем храме имя Господне будет славимо во веки. Еще видела святая Нина, что, будто, горы, стоявшие одна против другой, Армаза и Задена, потряслись и пали. Слышала она также звуки битвы и вопли бесовских полчищ, как будто бы вторгшихся, в образе персидских воинов, в столичный город, и страшный голос, подобный голосу царя Хозроя, повелевающий предать все уничтожению. Но все сие страшное видение исчезло, лишь только святая Нина, подняв крест, начертала им в воздухе знамение креста и сказала:

- Умолкните, бесы! настал конец вашей власти: ибо вот Победитель!

Будучи уверяема сими знамениями, что близко Царство Божье и спасение Иберийского народа, святая Нина непрестанно проповедовала народу слово Божье. Вместе с нею трудились в благовести Христовом и ученики ее, - особенно же Сидония и отец ее Авиафар. Последний настолько ревностно и настойчиво спорил с прежними своими единоверцами-иудеями об Иисусе Христе, что потерпел от них даже гонение и был осужден на побиение камнями; только царь Мириан спас его от смерти. И сам царь начал размышлять в своем сердце о Христовой вере, ибо он знал, что эта вера не только распространилась в соседнем Армянском царстве, но что и в Римской Империи царь Константин, победив именем Христа и силою креста Его всех своих врагов, сделался христианином и покровителем христиан¹⁵. Иберия находилась тогда под властью римлян, и сын Мириана Бакар был в то время заложником в Риме; поэтому Мириан не препятствовал святой Нине проповедовать Христа и в своем городе. Питала злобу против христиан лишь супруга Мириана, царица Нана, женщина жестокая и усердная почитательница бездушных идолов, которая поставила в Иберии статую богини Венеры¹⁶. Однако благодать Божья, "немогущих исцеляющая и оскудевающим восполняющая"¹⁷, скоро исцелила и эту болящую духом женщину. Царица расхворалась; и чем более усилий употребляли врачи, тем сильнее делалась болезнь; царица была при смерти. Тогда приближенные к ней женщины, видя великую опасность, стали

упрашивать ее, чтобы она позвала странницу Нину, которая одною только молитвою к проповедуемому ею Богу исцеляет всякие недуги и болезни. Царица приказала привести к ней эту странницу: Святая Нина, испытывая веру и смирение царицы, сказала посланным:

- Если царица хочет быть здоровой, пусть придет ко мне сюда в эту палатку, и я верую, что она получит здесь исцеление силою Христа, Бога моего.

Царица повиновалась и приказала нести себя на носилках в палатку святой; следом за ней шли сын ее Рев и множество народа. Святая Нина, распорядившись, чтобы больную царицу положили на ее лиственный ложе, преклонила колена и усердно помолилась Господу, Врачу душ и тел. Потом, взяв свой крест, она положила его на голову больной, на ноги ее и на оба плеча и сделала, таким образом, на ней крестное знамение. Лишь только она совершила это, царица тотчас встала с одра болезни здоровой. Возблагодарив Господа Иисуса Христа, царица там же пред святой Ниной и народом - а после и дома, - пред супругом своим царем Мирианом - громко исповедала, что Христос есть истинный Бог. Она сделала святую Нину своею приближенною подругою и постоянной собеседницей, питая свою душу ее святыми поучениями. Потом царица приблизила к себе мудрого старца Авиафара и его дочь Сидонию, при чем научилась от них многому в вере и благочестии. Сам царь Мириан (сын персидского царя Хозроя и родоначальник в Грузии династии Сассанидов), еще медлил открыто исповедать Христа Богом, а старался, напротив, быть ревностным идолопоклонником. Однажды он вознамерился даже истребить исповедников Христовых и вместе с ними святую Нину, и это - по следующему случаю. Близкий родственник персидского царя, человек ученый и ревностный последователь Зороастрова учения, пришел в гости к Мириану и, спустя несколько времени, впал в тяжелый недуг беснования. Боясь гнева персидского царя, Мириан умолял чрез послов святую Нину, чтобы она пришла и исцелила царевича. Она приказала привести больного к кедру, который был посредине царского сада, поставила его лицом к востоку с поднятыми вверх руками и велела ему три раза повторить:

- Отрекаюсь от тебя, сатана, и предаю себя Христу, Сыну Божьему!

Когда бесноватый сказал это, тотчас дух, потрясши, повалил его на землю, как мертвого; однако, не будучи в силах противостать молитвам святой девы, вышел из больного. Царевич же, по выздоровлении, уверовал во Христа и возвратился в свою страну христианином. Последнего Мириан испугался более, чем если бы этот царевич умер, ибо он боялся гнева персидского царя, который был огнепоклонником, за обращение к Христу его родственника в доме Мириана. Он стал грозить предать за это смерти святую Нину и истребить всех, находившихся в городе, христиан.

Обуреваемый такими враждебными помыслами против христиан, царь Мириан отправился в Мухранские¹⁸ леса, чтобы разоряться охотою. Беседуя там со своими спутниками, он говорил:

- Мы навлекли на себя страшный гнев своих богов за то, что дозволили чародеям-христианам проповедовать веру их в нашей земле. Впрочем, скоро я истреблю мечем всех, кто поклоняется Кресту и Распятому на нем. Прикажу отречься от Христа и царицы; если же она не послушает, погублю и ее вместе с прочими христианами.

С такими словами царь поднялся на вершину обрывистой горы Тхоти. И вдруг внезапно светлый День обратился в непроглядную тьму, и поднялась буря, подобная той, которая ниспровергла кумир Армаза; блеск молнии ослепил глаза царя, гром рассеял всех спутников его. В отчаянии царь стал взывать о помощи к богам своим, но они не подавали голоса и не слышали. Почувствовав над собою карающую руку Бога Живого?

Царь воззвал:

- Боже Нины! рассей мрак пред очами моими, и я исповедую и прославлю имя Твое!

И тотчас стало светло вокруг, и буря утихла. Изумляясь такой силе одного лишь имени Христова, царь обратился лицом к востоку, поднял руки свои к небу и со слезами взывал:

- Боже, которого проповедует раба Твоя Нина! Ты один поистине Бог над всеми богами. И вот ныне я вижу великую Твою благость ко мне, и мое сердце чувствует отраду, утешение

и близость Твою ко мне Боже благословенный! на сем Месте я воздвигну древо креста¹⁹, чтобы на вечное время было памятно явленное Тобою мне ныне знамение!

Когда царь возвращался в столицу и шел по улицам города, он громко восклицал:

- Прославьте, все люди, Бога Нины, Христа, ибо Он - Бог вечный, и ему единому подобает всякая слава во веки!

Царь искал святую Нину и спрашивал:

- Где та странница, Бог которой - мой Избавитель?

Святая совершала в это время вечерние молитвы в своей палатке. Царь и вышедшая на встречу ему царица, сопровождаемые множеством народа, пришли к этой палатке и, увидев святую, припали к ногам ее, причем царь восклицал:

- О, мать моя! научи и сделай меня достойным призывать имя Великого Бога твоего, моего Спасителя!

В ответ ему, из очей святой Нины потекли неудержимые слезы радости. При виде ее слез, заплакали царь и царица, а вслед за ними громко зарыдал и весь собравшийся там народ. Свидетельница, а впоследствии и описательница этого события, Сидония говорит:

- Каждый раз, когда я вспоминаю об этих священных минутах, слезы духовной радости невольно льются из моих очей.

Обращение к Христу царя Мириана²⁰ было решительным и непоколебимым; Мириан был для Грузии тем, чем Император Константин Великий был в то время для Греции и Рима. Господь избрал Мириана руководителем спасения всех Иберийских народов. Немедленно Мириан отправил послов в Грецию к царю Константину с просьбой прислать к нему епископа и священников, чтобы крестить народ, научить его вере Христовой, насадить и утвердить в Иберии святую Церковь Божью. Пока же не возвратились послы со священниками, святая Нина непрерывно учила народ Христову Евангелию, указывая чрез это истинный путь к спасению душ и наследованию небесного Царства; учила она их и молитвам Христу Богу, подготавливая таким образом к святому крещению.

Царь пожелал еще до прихода священников построить храм Божий и выбрал для этого место по указанию святой Нины, в своем саду, именно - там, где стоял упомянутый великий кедр, говоря:

- Пусть этот тленный и скоропреходящий сад обратится в нетленный и духовный сад, произрастающий плоды в жизнь вечную!

Кедр был срублен, и из шести сучьев его вытесали шесть столбов, которые и утвердили, без всякого труда, на предназначенных им в здании местах. Когда же плотники хотели поднять седьмой столб, вытесанный из самого ствола кедра, чтобы поставить его в основание храма, то вот, были изумлены, так как никакой силой невозможно было сдвинуть его с места. Бри наступлении вечера, опечаленный царь пошел к себе домой, размышляя, что бы это означало? Разошелся и народ. Только одна святая Нина осталась на всю ночь на месте постройки, со своими ученицами, молясь и обливая слезами пень срубленного дерева. Рано поутру явился святой Нине дивный юноша, опоясанный огненным поясом, и сказал ей на ухо три каких то таинственных слова, услышав которые, она упала на землю и поклонилась ему. Потом этот юноша подошел к столбу и, обняв его, поднял с собой высоко на воздух. Столб блестел подобно молнии, так что освещал весь город. Царь и народ собрались к этому месту; со страхом и радостью смотря на чудное видение, все удивлялись, каким образом этот тяжелый столб, никем не поддерживаемый, то поднимался вверх локтей²¹ на двадцать от земли, то опускался вниз и касался пня, на котором рос; наконец он остановился и стал неподвижно на своем месте. Из-под основания столба начало истекать благовонное и целебное миро, и все страдавшие различными болезнями и ранами, с верой мазавшиеся этим миром, получали исцеление. Так, один еврей, слепой от рождения, лишь только прикоснулся к этому светоносному столбу, тотчас прозрел и, уверовав в Христа, прославил Бога. Мать одного мальчика, семь лет лежавшего в тяжелой болезни, принесла его к живоносному столбу и умоляла святую Нину исцелить его, исповедуя, что проповедуемый ею Христос Иисус воистину Сын Божий. Лишь только святая Нина,

коснувшись столба своею рукою, положила ее потом на больного, мальчик тотчас же выздоровел. Чрезвычайное стечение к живоносному столбу народа побудило царя отдать распоряжение строителям, чтобы они поставили вокруг него ограду. Место это с того времени стали чтить не только христиане, но и язычники. Вскоре было закончено и сооружение первого в Иберийской стране деревянного храма.

Посланные Мирианом к царю Константину были приняты им с великою честью и радостью и возвратились в Иберии со многими дарами от него. Вместе с ними пришел, посланный царем, Антиохийский архиепископ Евстафий с двумя священниками, тремя диаконами и со всем необходимым для богослужения. Тогда царь Мириан отдал приказание всем правителям областей, воеводам и придворным, чтобы все непременно явились к нему в столичный город. И когда они собрались, царь Мириан²², царица и все дети их тотчас же в присутствии всех приняли святое крещение. Крещальня была устроена близ моста на реке Куре, где ранее стоял дом еврея Елиоза, а потом было капище языческих жрецов; там епископ и крестил военачальников и царских вельмож, почему это место было названо "Мтаварта санатлави", т. е. "купель вельмож". Несколько ниже этого места два священника крестили народ. С великим усердием и радостью шел он креститься; помня слова святой Нины, что если кто не получит возрождения от воды и Духа Святого, тот не увидит жизни и света вечного, но душа его погибнет во мраке ада. Священники ходили по всем окрестным городам и селениям и крестили народ. Таким образом, вскоре мирно была крещена вся Карталинская страна, кроме лишь кавказских горцев, еще надолго оставшихся во тьме язычества. Не приняли крещения и Мцхетские евреи, кроме лишь первосвященника их Авиафара, крестившегося со всем своим домом; с ним же крестились пятьдесят еврейских семейств, бывших, как рассказывают, потомками разбойника Вараввы (Мф.27:17). Царь Мириан, в знак своего благоволения за принятие святого крещения, подарил им местечко повыше Мцхета, называемое "Цихе-диди".

Так, при помощи Божьей и утверждении Господом слова евангельского благовестия, архиепископ Евстафий²³, вместе со святою Ниною, в несколько лет просветили Иберийскую страну. Учредив на греческом языке чин богослужения, освятив первый в Мцхете храм во имя двенадцати апостолов, устроенный по образцу Цареградского и заповедав юной церкви Христовой мир, архиепископ Евстафий возвратился в Антиохию²⁴; епископом Иберии и он поставил пресвитера Иоанна, который находился в зависимости от Антиохийского престола.

По прошествии нескольких лет, благочестивый царь Мириан отправил к царю Константину новое посольство, умоляя его прислать в Иберии как можно больше священников, чтобы никто в его царстве не был лишен возможности слышать слово спасения, и чтобы вход в благодатное и вечное Царство Христово был открыт для всех²⁵. Просил он также прислать в Грузию искусных зодчих, для сооружения каменных церквей. Константин Великий со святой любовью и радостью исполнил просьбу Мириана. Он вручил послам Мириана, кроме, большого количества золота и серебра, еще часть (подножье) животворящего древа креста Господня, который в это время уже был обретен (в 326 г. по Р. Хр.) святою Еленою, матерью Константина Великого; вручил им также он и один из гвоздей, которыми были пригвождены к кресту пречистые руки Господни. Им были даны еще кресты²⁶, иконы Христа Спасителя и Пресвятой Девы Богородицы, равно как - в основание церквей - и мощи святых мучеников. В то же время сын Мириана и наследник его Бакурий, проживавший в Риме заложником, был отпущен к своему отцу.

Послы Мириана, возвращаясь в Иберию со многими священниками и зодчими, заложили основание первого храма в селе Ерушети, на границе Карталинской земли²⁷ и оставили для этого храма²⁸ гвоздь от креста Господнего²⁹. Второй храм они основали в селе Манглисе, в сорока верстах к югу от Тифлиса, и здесь оставили вышеупомянутую часть животворящего древа³⁰. В Мцхете же ими был основан каменный храм во имя Преображения Господня; по желанию царя и указанию святой Нины, он был заложен в саду царском, близ палатки святой Нины. Она не видала окончания сооружения этого

величественного храма. Избегая славы и почестей, которые воздавали ей и царь и народ, пламенея желанием послужить к еще большему прославлению имени Христова, она ушла из многолюдного города в горы, на безводные высоты Арагвы и стала там молитвою и постом приготовляться к новым благовестническим трудам в соседних с Карталией областях. Найдя небольшую пещеру, скрытую за ветвями деревьев, она стала жить в ней. Здесь она источила себе слезною молитвою воду из камня. Из источника этого и до сих пор капают капли воды, как слезы, почему он называется в народе "слезным"; называют его также и "млечным" источником, ибо он подает молоко иссохшим грудям матерей.

В то время жители Мцхета созерцали чудное видение: в продолжение нескольких ночей новосозданный храм украшал сиявший над ним на небе светлый крест с венцом из звезд. При наступлении же утренней зари, от этого креста отделялись четыре самых светлых звезды и направлялись - одна к востоку, другая к западу, третья освещала церковь, дом епископа и весь город, четвертая, осветив убежище святой Нины, поднималась к вершине утеса, на котором росло одно величественное дерево. Ни епископ Иоанн, ни царь не могли понять, что означает это видение. Но святая Нина приказала срубить это дерево, сделать из него четыре креста и поставить один на упомянутом утесе³¹, другой - к западу от Мцхета, на горе Тхоти, - месте, где царь Мириан сначала ослеп, и потом прозрел и обратился к Истинному Богу; третий крест она велела отдать царской невестке, жене Рева, Саломии, чтобы та водрузила его в своем городе Уджарме; четвертый же - она предназначила для селения Бодби (Буди) - владения Кахетинской царицы Соджи (Софии), к которой вскоре и сама отправилась, для обращения ее к христианской вере.

Взяв с собою пресвитера Иакова и одного диакона, святая Нина пошла в горные страны, на север от Мцхета, к верховьям рек Арагвы и Иоры³² и огласила евангельскою проповедью горные селения Кавказа. Дикие горцы, обитавшие в Чалети, Ерцо, Тионети, и многие другие, под действием Божественной силы евангельского слова и под влиянием чудесных знамений, совершавшихся по молитве святой проповедницы Христовой, приняли Евангелие царствия Христова, уничтожили своих идолов и приняли крещение от пресвитера Иакова. Пройдя потом Кокабети и обратив всех жителей в христианскую веру, святая проповедница направилась к югу Кахетии и, достигши селения Бодби (Буди), границы ее святых подвигов и земного странствования, поселилась там. Устроив себе на склоне горы палатку и проводя дни и ночи в молитве пред святым крестом, святая Нина скоро привлекла к себе внимание окрестных жителей. Они стали постоянно собираться к ней, чтобы послушать ее трогательных поучений о Христовой вере и о пути к вечной жизни. В Бодби в это время жила царица Кахетии Соджа (София); пришла и она, вместе с другими, послушать дивную проповедницу. Пришедши однажды и с наслаждением послушав ее, она уже не хотела потом оставить ее: она преисполнилась искренней верой в спасительную проповедь святой Нины. В скором времени София, вместе со своими царедворцами и множеством народа, приняла от пресвитера Иакова святое крещение.

Совершив, таким образом, в Кахетии последнее дело своего апостольского служения в Иберийской стране, святая Нина получила от Бога откровение о приближении своей кончины. Сообщая об этом в письме к царю Мириану, святая призывала на него и на царство его вечное благословение Божье и Пречистой Девы Богоматери и ограждение неодолимою силою Креста Господня, и далее писала:

- Я же, как странница и пришелица, ухожу теперь из этого мира и пойду путем своих отцов. Прошу тебя, царь, пришли ко мне епископа Иоанна, чтобы приготовить меня в вечный путь, ибо близок уже День моей смерти.

Письмо было отправлено с самой царицей Софией. По прочтении его, царь Мириан, все придворные его и весь освященный клир, во главе с епископом, поспешно отправились к умирающей и застали ее еще в живых. Многочисленная толпа народа, окружая смертное ложе святой, орошала его слезами; многие из больных получали чрез прикосновение к нему исцеление. Под конец своей жизни, святая Нина, по неотступной просьбе плакавших у ее ложа учениц, рассказала им о своем происхождении и своей жизни. Саломия же

Уджармская записывала рассказываемое ею, что кратко изложено и здесь (на основании записей Саломии составлялись и все последующие сказания о святой Нине). Святая Нина говорила:

- Пусть будет описана моя бедная и ленивая жизнь, чтобы она была известной и детям вашим, равно как - и вера ваша и любовь, которою вы возлюбили меня. Пусть даже отдаленные потомки ваши знают о тех знамениях Божьих, которые вы удостоились видеть своими глазами и которых вы - свидетели".

Затем она преподала несколько наставлений о вечной жизни, благоговейно причастилась из рук епископа спасительных Таин Тела и Крови Христовых, завещала предать погребению тело ее в той же убогой палатке, где она теперь, чтобы новооснованная Кахетинская церковь не осталась сиротствующею, и с миром предала дух свой в руки Господни³³.

Царь и епископ, а с ними и весь народ, были глубоко опечалены смертью великой подвижницы веры и благочестия; они вознамерились перенести драгоценные останки святой в Мцхетскую соборную церковь и предать их погребению у живоносного столба, но, несмотря ни на какие усилия, не могли сдвинуть гроб святой Нины с выбранного ею самой места упокоения. Тело Христовой благовестницы похоронили на месте ее убогой палатки в селении Буди (Бодби). На могиле ее в скором времени царь Мириан заложил, а сын его, царь Бакур, достроил³⁴ и освятил храм, во имя родственника святой Нины, святого великомученика Георгия. Храм этот обновляли много раз, но он никогда не подвергался разрушению; он уцелел и до сих пор. При этом храме была учреждена Бодбийская митрополия, старшая во всей Кахетии, из которой евангельская проповедь стала распространяться до глубины гор восточного Кавказа.

Всеблагой Бог прославил нетлением тело святой Нины, скрытое, по ее повелению под спудом (и после нее в Грузии не было в обычае открывать мощи святых). У гроба ее происходили многочисленные и непрерывные знамения и чудеса. Эти благодатные знамения, святая и ангелоподобная жизнь и апостольские труды святой Нины, которые она предприняла и со славою dokonчила, побудили юную церковь Иберийскую признать святую Нину, с благословения церкви Антиохийской, равноапостольною просветительницею Иберии, присоединить ее к лику святых и установить в честь ее ежегодный праздник 14-го января, в День ее блаженной кончины. И хотя год установления этого праздника неизвестен с точностью, однако, очевидно, он был установлен в скором времени по смерти святой Нины, потому что, спустя немного после этого, в Иберии начали уже сооружать церкви во имя святой равноапостольной Нины. До сих пор цела еще небольшая каменная церковь против Мцхета в честь святой Нины, построенная царем Вахангом Гург-Асланом³⁵ на той горе, на которой святая Нина в первый раз уничтожила своею молитвою идола Армаза.

И православная Российская церковь, которая приняла к себе, как в спасительный ковчег, Иберийскую церковь, возмущаемую многочисленными нападениями со стороны иноверных соседей ее, никогда не сомневалась почитать святую Нину равноапостольной. Посему и иерархи ее, поставляемые во главу управления Иберийской церкви, с титулом экзархов Грузии³⁶, освятили во имя равноапостольной Нины уже множество церквей, особенно -- в зданиях женских училищ. Один же из бывших экзархов Грузии, впоследствии предстоятель Всероссийской церкви, митрополита Исидор, перевел с грузинского языка на славянский даже и службу святой равноапостольной Нине, и издал ее в 1860 году, с благословения Святейшего Синода, для церковного употребления.

Справедливо православная Иберская церковь, старшая сестра Российской церкви, прославляет свою основательницу, святую Нину, как равноапостольную, просветившую святым крещением всю Иберийскую страну и обратившую к Христу многие тысячи душ. Ибо если будет как уста Божьи тот, кто одного грешника обратит от ложного пути его (Иак.5:20) и извлечет драгоценное из ничтожного (Иер.15:19); то - насколько же больше оказалась поистине устами Божьими та, которая обратила к Богу от гибельного языческого

обольщения столько народов, не ведавших прежде истинного Бога! Она присоединилась к сонму святых в Царствии Христа Бога нашего, Которому, с Отцом и Святым Духом, подобает честь, слава, благодарение и поклонение ныне и присно и во веки веков, аминь.

Не лишним будет сказать здесь еще и о следующем. В пределах нынешней Грузии (в которую входят: Кахетия, Карталиния, Имеретия, Гурия, Мингрелия, Абхазия, Сванетия, часть Осетии, также и Дагестан), в особенности по западному берегу Каспийского моря, были, хотя и в небольшом количестве, христиане и ранее святой Нины, и впервые благовествовал о Христе Спасителе в горах Кавказа тот же первозванный апостол Андрей, благовестническим словом которого были оглашены, по преданию, и Киевские горы. Древнее предание, записанное в грузинских летописях, согласное и с сказанием Четых-Миней (под 30 ноября³⁷), говорит, что апостол Андрей проповедовал о Христе в следующих местах: в Кларжете, который находится недалеко от Ахалцыха, на юго-западе³⁸; в Адхвере, ныне - село Ацхуры, близ входа в Боржомское ущелье; в Цхуме, что ныне - город Сухум-Кале, в Абхазии, в Мингрелии и в северной Осетии. В Ацхуре апостол основал церковь и оставил там чудотворный образ Божьей Матери, который во все последующее время пользовался великим почитанием не только среди христиан, но - и со стороны неверующих горцев; он существует и до сего времени в монастыре Гаенатском³⁹, который находится недалеко, от города Кутаиса и называется Ацхурским. Спутник апостола Андрея, Симон Кананит⁴⁰, проповедовал святое Евангелие диким суанам (сванетам⁴¹), которые и побили его камнями. По местному преданию, могила его находится в древнем городе Никопсии или Анакопии.

О святом кресте из виноградных лоз, который Матерь Божья вручила святой Нине, известно следующее: до 458 года по Р. Хр. крест Нины сохранялся в Мцхетском соборном храме; впоследствии же, когда огнепоклонники воздвигли гонение на христиан, Святой крест был взят из Мцхета одним иноком Андреем, перенесен им в область Тарон, в Армении, тогда еще единой с Грузией, и первоначально хранился в церкви святых апостолов, называвшейся у армян Газар-Ванк (Собор Лазаря). Когда и здесь открылись гонения со стороны персидских магов, повсюду предавших истреблению все, почитаемое у христиан, Святой крест Нины был переносим и скрывается в армянских крепостях Капофти, Ванаке, Карсе и в городе Ани; так продолжалось до 1239 года по Р. Хр. В это время Грузинская царица Русудань, вместе со своими епископами, выпросила у монгольского воеводы Чармагана, завладевшего тогда городом Ани, чтобы Святой крест Нины был возвращен в Грузию, которой он принадлежал изначально. И этот Святой крест был снова поставлен в Мцхетском соборном храме. Но и здесь он не надолго нашел себе покой: много раз крест Нины, во избежание поруганий со стороны врагов, был укрываем в горах, то-в храме Святой Троицы, который и до сих пор стоит на малой гор Казбек, то в крепости Анануре, в древнем храме Божьей Матери. Митрополит грузинский Роман, отправляясь из Грузии в Россию в 1749 году, тайно взял с собою крест Нины и вручил его проживавшему тогда в Москве царевичу Бакару Вахтанговичу. После того, в продолжение лет около пятидесяти, крест этот оставался в селе Лыскове, Нижегородской губернии, в имении грузинских князей, потомков переселившегося в Россию в 1724 году царя Вахтанга. Внук вышеупомянутого Бакара, князь Георгий Александрович, поднес в 180е году крест Нины императору Александру Павловичу, которому благо угодно было снова возвратить Грузии принадлежащую ей эту великую святыню. С того времени и до сих пор этот символ апостольских трудов святой Нины сохраняется в Тифлисском Сионском кафедральном соборе, близ северных врат алтаря в кивоте, окованном серебром. На верхней доске сего киота - чеканное изображение святой Нины и чудес, совершенных чрез нее силою честного и животворящего Креста.

Что касается Господня хитона, искать который святая Нина приходила из города Иерусалима в Иберию, то грузинские летописи говорят о нем кратко. Из их свидетельств видно, что Нина с несомненностью нашла только место, где был скрыт хитон господень, т. е. могилу, в которой, вместе с умершею девицею Сидонией, был зарыт и честный хитон

господень. Хотя кедр, выросший на этой могиле, и был срублен по поведению святой Нины, однако пень его, под которым был скрыт гроб Сидонии и в нем - риза Господня, оставлен был в целости, как думают, - по приказанию светоносного мужа, явившегося Нине, и сказавшего ей на ухо три таинственных слова, когда она ночью слезно молилась возле этого корня. Так думают потому, что с этого времени Нина никогда уже не помышляла удалить корень кедра и отрыть гроб Сидонии, равно как не искала и в другом каком-либо месте, столь дорогого для нее хитона Господня.

Однажды она утешала царя Мириана, когда тот печалился о том, что послы его, получив от царя Константина часть животворящего древа Креста Господня и гвоздь, не принесли их в Мцхет, но оставили первую в Маиглис, а второй в Ерушети. Святая говорила ему:

- Не печалься, царь! Так нужно было, - чтобы и границы твоего царства находились под защиту Божественной силы Христова креста, и вера Христова распространилась. Для тебя же и для твоего столичного города достаточно той благодати, что здесь пребывает пречестный хитон Господень.

Присутствие хитона Господня под корнем кедра, как при жизни святой Нины, так и после проявлялось истечением от столпа и его корня целительного и благовонного мира; это миро перестало течь лишь в 13-м веке, когда хитон был вырыт из земли; обнаруживалось присутствие святого хитона и чрез наказание тех неверующих, которые из любопытства осмеливались прикоснуться к этому месту. Католикос⁴² Николай I, который управлял грузинскую церковь в половине двенадцатого века (в 1150-1160 годах), известный святостью жизни и мудростью, замечая, что многие в его время сомневались, действительно ли находится под живоносным столбом хитон Господень, говорит, что хотя сомнение таких людей и естественно, ибо хитон Господень никогда не был открыт, и никто никогда не видал его; но те знамения и чудеса - и прежние, и те, которые пред глазами у всех ныне совершаются, - происходят от хитона Господня, лишь при посредстве мироточивого столба. При перечислении бывших от хитона Господня чудес, католикос Николай вспоминает, как была попалена вышедшим из земли огнем жена одного турецкого султана, которая из любопытства захотела открыть гроб Сидонии и посмотреть на хитон Господень; посланные же ею гробокопатели-татары были поражены невидимой силою.

- Это чудо, - говорит он, - Многие видели, и оно известно каждому.

Лет за 40 до смерти католикоса Николая Тифлис и Мцхет были, действительно, заняты сельджукскими турками, которые были потом изгнаны из Грузии царем Давидом Возобновителем, царствовавшим с 1089 до 1125 года. Католикос Николай указывал на истекавшее миро, как на постоянное чудо, всегда и всеми видимое.

- Все видят, - говорит он, - влагу на восточной стороне столба; по невежеству, некоторые пытались замазать это место известно, но оказались не в силах остановить истечение мира. А сколько от него было исцелений, - мы все тому свидетели.

Сей католикос Николай составил службу в честь обретения под живоносным столбом хитона Господня (впоследствии эта служба была исправлена и дополнена католикосами Виссарионом и Антонием), причем он говорил:

- Нужно украсить блистательным празднеством поставленный Самим Богом столб и находящейся под ним хитон Спасителя нашего Иисуса Христа.

(Этим и оканчиваются сведения, заимствованные у католикоса Николая).

Истечении мира из упомянутого живоносного столба прекратилось, когда, по воле Божьей, хитон господень был вынут из земли.

"Это было, - говорит неизвестный по имени грузинский писатель, - в тяжкие для всей Грузии годы нашествия варварских полчищ Тамерлана, вернее же - Чингисхана⁴³, когда они овладели Тифлисом, перебили жителей его в числе около ста тысяч человек, разрушили все тифлиские храмы и храм Сионский, предали поруганию все, христианские святыни, равно как и Сионскую чудотворную икону Божьей Матери, топтать которую ногами они заставляли самих христиан. После этого они бросились на город Мцхет, жители которого бежали, вместе с своими архиереями, в леса и в недоступные ущелья гор. Тогда один

благочестивый человек, предвидя гибель Мцхета и не желая оставить на поругание варварам святыню храма его, открыл, после предварительной молитвы к Богу, гроб Сидонии, вынул из него пречестный хитон господень и потом передал его главному архипастырю. Храм же Мцхетский, величественное сооружение царя Вахтанга Гург-Аслана, был тогда разрушен до основания. С этих пор хитон господень был сохраняем в ризнице католиков, вплоть до восстановления Мцхетского храма в прежнем величии (в котором он пребывает и до сего времени) царем Александром I, царствовавшим в Грузии с 1414 до 1442 года. Хитон господень внесли тогда в этот соборный храм и, для большей сохранности, скрыли его в церковном кресте, и он оставался там до XVII века. В 1625 году шах персидский Аббас, завоевав Иберийскую страну и овладев ею, чтобы заручиться расположением Российского царского двора, уже покровительствовавшего тогда Грузии, взял из Мцхетского храма хитон господень, положил его в золотой ковчег, украшенный драгоценными камнями, и, при особом письме, послал его, как бесценный дар, всероссийскому святейшему патриарху Филарету, отцу царствовавшего тогда государя Михаила Феодоровича. Благочестивый царь Михаил и святейший патриарх Филарет, приняв с радостью этот великий дар, бесконечно превышающий все самые драгоценные земные дары, собрали от оказавшихся тогда в Москве греческих архиереев и мудрых старцев известные им предания об одежде Господней - хитоне Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа (Иоан.19:23-24); предания эти согласны с тем, что изложено и здесь. Сподобившись, после молитвы и поста, удостоверения, - чрез множество чудесных исцелений, полученных после возложения этой одежды на больных, - что она действительно - одежда Христова, царь и патриарх приказали устроить особое, с драгоценными украшениями, помещение в правом углу западной стороны Московского Успенского собора и положили там одежду Христову. Здесь она находится и по сие время; все созерцают ее и почитают с должным благоговением; от нее и поныне подаются исцеления больным и помощь всем, приходящим с верою. В Российской Церкви, со времен святейшего патриарха Филарета, был установлен 10-го числа месяца июля⁴⁴ праздник положения ризы, т. е. хитона Господня. Хотя в Иберийской Церкви праздник хитону Господню 1-го числа октября был установлен только уже в двенадцатом веке; однако можно думать, что в Иберии, особенно в Мцхете, День этот светло праздновался, - как и теперь празднуется, - если не со времени первого христианского царя Мириана, то, по крайней мере, с пятого века, т. е. со времени славного царствования Вахтанга Гург-Аслана; праздновался он, как знаменательный День освящения сооруженного им, на месте древнего Мирианова храма, нового великолепного Мцхетского храма.

Тропарь святей Нине:

Слова Божия служительнице, во апостольстей проповеди первозванному Андрею и прочым Апостолом подражавшая, просветительнице Иверии, и Духа Святаго цевнице, святая равноапостольная Нино, моли Христа Бога спастися душам нашим.

1 Иберия или Грузия - страна в Закавказье, бывшая до присоединения ее к России (18 января 1801 г.) самостоятельным царством и имевшая в разное время различные границы. В тесном смысле название Грузии, в настоящее время, чаще всего прилагается к Тифлисской губернии, в которой грузины составляют преобладающую часть народонаселения.

2 Память св. великомученика Георгия - 23-го апреля.

3 Мцхет - древняя столица Грузии, ныне небольшое селение Душетского уезда, Тифлисской губернии, при впадении р. Арагвы в р. Куру, в 20-ти верстах к северо-западу от Тифлиса, - станция Закавказской жел. дороги и военно-грузинской дороги. Мцхет существовал уже в начале IV века и оставался резиденцией правителей Грузии до конца V века, когда царь Вахтанг Гург-Аслан перенес столицу в Тифлис. В том же веке Мцхет сделался резиденцией патриарха, носившего титул мцхетского католика. Много раз Мцхет подвергался нашествиям неприятелей, разрушавших его до основания, и вследствие этого пришел в совершенное запустение. Памятниками прежнего величия Мцхета являются древний собор во имя 12 апостолов и Самтаврский храм.

4 Картвелы - собственно Грузины и родственные им народы Кавказского племени.

5 Армения - горная страна между рекою Курою и верховьями рек Тигра и Евфрата; была населена армянами, названными так по царю Араму; в настоящее время Армения разделена между Россией, Персией и Турцией. Вагаршапат - некогда столица армянского царства (основ. царем Вагаршаком), ныне - селение Эриванской губернии, Эчмиадзинского уезда, в 18-ти верстах от города Эривани.

6 Тиридат вступил на престол в 286 году и в начале был жестоким гонителем христиан, затем был обращен в христианство святым священномучеником Григорием, первым епископом армянским (память его 30 сентября) и с того времени стал ревностным христианином. В 302 году при нем была обращена в христианство и вся Армения.

7 Память сих святых мучениц, смерть которых послужила поводом обращения ко Христу царя Тиридата и всей Армении, православия Церковь празднует в 30-й День сентября.

8 Кура - величайшая река Кавказского края; от своих истоков до впадения вместе с рекою Араксом в Каспийское море имеет длины-1244 версты.

9 По преданию, город Урбниси был построен Уплесом, сыном Мухетоса, праправнука Иафета, за 2340 лет до Р. Хр.

10 Есть предание, что в жертву идолам приносились и младенцы и юноши.

11 Самтаврский женский, общежительный монастырь, Тифлисской губ., в 31 версте от г. Душета, при впадении реки Арагвы в Куру.

12 Карталиния - так называется страна по долине реки Куры. Карталиния входила некогда вместе с Кахетией, в состав иберийского царства. - Иудеи проживали в Иберии с давнего времени, разорявшись там после пленения Вавилонского; верные своим обычаям, они посещали Иерусалим во время празднования Пасхи. Там они и слышали рассказы о жизни Христа, его учении и чудесах.

13 Служба на положение ризы Господней, т. е. Хитоне, на грузинском языке.

14 Арагва - левый приток Куры, впадает в нее у Мцхета; длина ее 100 верст.

15 Император Константин Великий царствовал с 306 по 337 г.

16 Венера - греко-римская богиня красоты и любви. Празднества в честь ее сопровождалась проявлениями крайней разнузданности и разврата.

17 Из совершительной молитвы таинства священства.

18 В 20-ти верстах к северо-западу от г. Мцхета.

19 На вершине горы Тхоти до сего времени стоит церковь, устроенная Мирианом.

20 Оно было не ранее 323 года по Р. Хр. Во многих летописях указываются разные годы, от 276 до 338 года. Мириан царствовал с 263 до 342 года. Император Константин Великий, к которому Мириан отправлял посольство касательно епископа, сделался единодержавным государем и западной и восточной половины Римской империи в 323 году, по низложении Ликиния, правителя восточных областей и гонителя христиан.

21 Локоть или лапоть - мера длины, равная 10 1/2 вершкам.

22 Из истории Грузии видно, что грузины, особенно высших сословий, не переменили своих народных имен и в христианстве.

23 Здесь разумеется Святой Евстафий, архиепископ Антиохийский, скончавшийся в 387 году; память его 21-го февраля.

24 Здесь разумеется Антиохия Сирийская - один из древнейших и богатейших городов Сирии, столичный ее город В настоящее время Антиохия - небольшой турецкий городок.

25 Другие же утверждают, что Мириан имел личное свидание с Константином Великим, что он сам путешествовал в Иерусалим и выпросил там, для построения монастыря в честь креста Господня место, где было знамение Лоту.

26 Получение этих бесценных даров указывает на время, не означенное в грузинских летописях, - что послы Мириана были в Царьграде между 326 и 330 годами, из которых в первый был найден Крест Господень, а в последний было совершено освящение Царьграда и перенесение сюда столицы из древнего Рима.

27 Теперь - в Ахалцыхском уезде.

28 Он уже давно лежит в развалинах.

29 В половине 13-го века гвоздь этот был вделан царем Давидом IX, сыном Русудани, в венец епископской митры. Впоследствии в 1681 году митра эта была перенесена царем Арчилом в Москву, где она и до сего времени хранится в Успенском соборе.

30 Святыня эта считается потерянною; вероятнее думать, что в смутные времена Грузии дерево это было разделено на много частей и в таком виде проникло в дома частных лиц. И теперь значительные части животворящего древа можно видеть в фамильных иконах грузинских князей.

31 Впоследствии на этом месте были сооружены храм в честь святого креста и монастырь. Храм существует до сих пор; монастырь разрушен в XIV веке Тамерланом. Крест был перенесен в Мцхетский собор; в 1725 году он был оправлен царем Теймуразом II-м в серебро и до сих пор стоит за престолом.

32 Иора - правый приток реки Алазани (левый приток реки Куры). Большая часть реки Иоры находится в Тифлисской губернии; на реке Иоре стоит уездный город Тионсти, упоминаемый в житии св. Нины.

33 Святая Нина скончалась в 335 году по Р. Хр.

34 В 342 году по Р. Хр.

35 Он царствовал в Грузии с 446 по 459 г. по Р. Хр.

- 36 Экзарх - архиепископ, управляющий церквами какой-либо отдельной области. Ныне в России титул экзарха носит архиепископ Грузии.
- 37 Память святого апостола Андрея Первозванного празднуется 30-го ноября.
- 38 Асалцых - уездный город Тифлисской губернии, Ахалцыхского уезда.
- 39 Гаенатский - Рождество-Богородицкий мужской монастырь, Имеретинской епархии, в 8-ми верстах от Кутаиса; основан в начале XII века. Известен также под местным названием Гелати или Гелатского.
- 40 Святой апостол Симон назван Кананитом от г. Каны, из которой происходила; он же называется и Зилотом, т. е. ревнителем, - по переводу того же слова на греческий язык: Кана с еврейского значит: ревность. Память св. апостола Симона Кананита - 10 мая. - В Кутаисской губ., в память св. апостола Симона, основан в 1876 г. (русским Пантелеимоновым монастырем на Афоне) ново-Афонский Симоно-Кананитский общежительный монастырь, - в 20-ти верстах севернее Сухума.
- 41 Сванеты - небольшое Кавказское горное племя, известное с очень давних времен под именем Сванов или Суанов и занимающее верхнее течение р. Ингура, у южного подножья горы Эльбруса и по правому притоку реки Кона Цхенис-Цкали. В древности сванеты занимались больше всего грабежом и не подчинялись никому из соседних властителей Мингрелии, Имеретии и Грузии. Только в конце XV века грузинским князьям удалось утвердить свою власть в нижней Сванетии, вплоть до освобождения крестьян в Закавказье. Вольные сванеты впервые подчинились русским только в 1853 году.
- 42 Католикос (греч. - вселенский) - титул верховных иерархов автокефальной церкви грузинской, который был им усвоен вслед за приобретением этой церковью независимости от патриархата антиохийского, при царе Вахтанге Гург-Аслане (446-459 г.). Когда грузинская Церковь вошла в состав Церкви русской, высший иерарх ее, с 1811 г. стал называться экзархом. С половины VI-го века титул Католикоса усваивается также верховному иерарху Церкви армянской.
- 43 Около 1228 года, когда был разрушен и Мцхетский храм. Тамерлан же вторгся в Грузию в 1387 году, когда Мцхетского храма уже не существовало. Храм этот был снова восстановлен царем Александром I, в XV веке.
- 44 Так как Риза Господня принесена в Россию Великим постом, то празднование ей перенесено на 10-е июля (накануне дня коронации царя Михаила Феодоровича).

Память преподобного Стефана

Преподобный Стефан Хинолакский просиял святым житием своим в Палестине. От юности стремясь к житию подвижническому, он часто посещал обители благочестивых мужей, расположенные по Иордану, а также находившиеся в пустыне, недалеко от Иерусалима, монастыри святых: Евфимия Великого, Саввы Освященного и Феодосия Великого¹; в каждой обители святой подвизался, собственным опытом ознакомляясь с ее уставом. После того преподобный пришел в Константинополь, при императоре Льве Исавре, и принят был святым патриархом Германом²; у него он и жил некоторое время, поучаясь в духовной жизни, и со своей стороны являясь благополезным советником святителю. Потом преподобный Стефан основал Хинолаккову обитель³, в которой собралось множество иноков, которых Святой воспитал в учении Господнем и добрых наставлениях и возвел в Меру возраста исполнения Христова. Добродетельно пожив на земле и в непрестанной молитв приблизившись к небожителям, преподобный Стефан получил откровение, что час его отшествия в небесные обители близок. По отрешении от тела, святую душу его приял Господь чрез ангелов со славою, так как она была исполнена чистоты; некоторые из братии удостоились видеть сие славное отшествие преподобного в горные селения, и поведали об этом многим.

1 Память преп. Евфимия (скончался в 473 г.) - 20 января, преп. Саввы Освященного (скончался 632 г.) - 5 декабря и преп. беоdoseя (скончался 529 г.) - 11 января.

2 Занимала патриарший престол с 715 по 722 г.

3 Т.е. при гусяном пруде. От греческих слов: гусь и пруд. Эта обитель находится в малоазийской провинции Вифинии (северо-западной области Малой Азии), недалеко от Халкидона, против Константинополя.